

Мартиша Риш

**После развода.
Одна в ином
мире**

Мартиша Риш

После развода. Одна в ином мире

«Литнет»

2025

Риш М.

После развода. Одна в ином мире / М. Риш — «Литнет», 2025

- Купите меня, госпожа, - голубые глаза сверкнули так ярко, что дух захватило. Молодой парень смотрит на меня и как будто боится дышать.- А и вправду, госпожа, возьмите на сдачу невольника. Съест он немного, а трудиться будет.- Я не могу, у меня дома свекровь. Бывшая, правда, и сын бывшего мужа, - парень заметно погрузнел, - И живу я не здесь, далеко.- Так вы – вдова, госпожа? Я сделаю скидку на ваше горе.- Нет, вы не поняли. Он раз...Да, овдовела, - Пожалуй это было бы куда приличней, да и не так больно.- Где же вы остановились? Не хотите присмотреть дом в обмен на ваше кольцо, скажем? Тут есть один на склоне холма, а под ним плещется море. Берег, правда, весьма каменист.Где-то я уже это слышала, про обрыв и, по-моему, даже помню, как меня с него толкнули. Может, рискнуть и купить этого парня, ведь я совсем ничего не теряю.Я совсем не помню, кем была в прошлом. Кажется, никого у меня не осталось. Все оборвала авария, я попала в другой мир. Но он вернулся за мной сквозь миры. Чезаро Борджа. Герцог.И всего-то прошла через гравюру, а оказалась неведомо где. Рынок шумит, пестрит одеждами... 16+*** Самостоятельная книга цикла! У книги есть бесплатная предыстория : «Сбежавшая невеста. Особая магия дреу» Открыть по ссылке :

© Риш М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

Анна

Из зеркала на меня смотрел незнакомец. Он возвышался прямо за моей спиной. Высокий, светлые волосы откинута назад, лишь только один локон прилип ко влажному лбу. Алый бархат камзола плотно обтягивает фигуру, к поясу приторчен меч, эфес сияет не то позолотой, не то это до блеска натерта латунь. А в голубых глазах будто застыли весенние льдинки, точно так же сверкают.

Парень втянул носом воздух, сжал эфес, на его пальцах сверкнули камнями дорогие перстни. По моей спине прошлись мурашки, рука сама собой потянулась к полотенцу, лишь бы только успеть прикрыться.

- Любимая, я виноват перед тобой, - роскошный мужской бас раскатился по крошечной ванной. Я вздрогнула. Что за чертовщина творится.

- Как вы здесь? - я обернулась, увидела позади себя только кафельную плитку, да и что бы я еще могла увидеть? В своей-то ванной, где я знаю каждый шовчик на плитке, каждое пятнышко –спасибо свекрови и бывшему мужу-хирургу. В доме у нас почти операционная чистота. Может, я того, рехнулась?

- Позволь мне объясниться, я не убил тебя. Я любил тебя! Спасти хотел! Эльтем! Анна! Эльфийка моя...

Я вновь обернулась к зеркалу. Парень как стоял там, так и стоит. Его рука будто бы коснулась мокрой пряди моих волос, он приобнял меня за плечи. Вот только на самом деле я никакого прикосновения к себе не ощутила. Зато по зеркалу поплыл пар.

- Аня, поторопись, бестолочь. С кем ты там разговариваешь? Опять взяла в душ телефон, почему зря воду тратишь? - прокричала из-за двери свекровь. Бывшая свекровь, если по правде. Только Клавдия Семёновна об этом ещё не знает. Сердце опять сжалось до боли.

- Я скоро выйду, Клавдия Семёновна.

- Поторопись, я жду! Мне тоже нужно умыться.

- Ага, - кивнула я головой. Незнакомец из зеркала не исчез, только чуть отступил назад, потупился, поиграл желваками.

- Вы кто?

- Чезаро Борджа. Неужели ты могла забыть того, кого полюбила? Того, с кем провела такую ночь? Ночь, полную любви, страсти.

Я нервно хихикнула. Может, это пасынок так пошутил? С Жени станется, вот только его сейчас нет дома. Да и я не представляю себе, как можно вывести на обычное зеркало изображение человека, да ещё и голос. Может, здесь где-то лежит телефон, который отражается в зеркале? Или? За спиной парня внезапно потянулись струи синего дыма. Будто бы сизые змеи начали подниматься из колец к потолку.

- Сгинь! - выкрикнула я и приложила к отражению руку. Под пальцами я ощутила чужую горячую кожу и тут же отдернула пальцы. Что это такое вообще? Почему?

- Так ты со мной? - возмутилась свекровь, - Ну, погоди, достанется тебе от Романа, когда он вернется домой. Все ему расскажу! Ну, живо выходи, кикимора болотная! Расплескалась она!

Я только улыбнулась, свекровь через дверь все равно ничего не увидит. Роман не хотел волновать мать, у нее что-то с сердцем, наврал, будто бы уехал в командировку. И только я точно знаю, что ни ко мне, ни к сыну своему, ни даже к матери он не вернется. Просто не стал их тревожить. Так и останется ТАМ с другой.

Он был тем единственным, кто помог. Я угодила под машину и с тех пор ничего не помню о своем прошлом, увы. Ни документов, ни фотографий – ничего не осталось. Вообще, совсем ничего! Будто бы я и не существовала здесь раньше. Он лечил меня, а потом из больницы забрал к себе домой.

- Клавдия Семёновна мне бы шампунь с волос с... - договорить не успела, парень из зазеркалья крутанул бычьей шеей.

- Выйду, осужу на площади, волосы твои срежу и сошлю в Темные земли! Помнишь?

- Аня, ты простудилась? Не смей со мной разговаривать так!

Я уставилась в отражение. Парень неловко улыбнулся, потупился.

- Где ты есть, Анна-Мари? Только скажи, я сразу приду. И поверь, тогда я совершенно случайно тебя не убил. Просто так получилось.

- Нет, - я покачала головой, зеркало пошло трещинами и обрушилось на пол. Интересно, кто меня за это прибьет - свекровь или пасынок?

Я потрясла головой, внезапно испугалась, что это вообще было? Откуда в нашем зеркале взялся он? О какой ночи идет речь? И почему этот незнакомец в старинном камзоле кажется мне смутно знакомым, почему камзол меня нисколько не удивил? Может, все дело в старой травме? Пять лет назад я попала под машину, отделалась синяками, да провалом в памяти. Мне казалось, что все давно прошло. Я от ужаса закусил губу, вспомнила слишком ярко, как очнулась в палате, а из вещей у меня был один лишь холщовый сарафан в стиле кантри и все. Но ничего, жизнь же наладилась. Пусть прошлого я так и не вспомнила, но смогла устроиться на работу, замуж вышла удачно. Все же хорошо было? Было хорошо до сегодняшнего дня. Что, если я сошла с ума? Или это и вправду мое прошлое? Доктор обещал, что со временем оно прорвется в мою жизнь. Да нет, не может у меня быть ТАКОГО прошлого!

Брр. Наверняка вся эта история с зеркалом – просто проделки пасынка. Вернется домой, не знаю, что сделаю с ним! Подросток – это диагноз. Что он догадался прикрутить к зеркальной раме, чтобы все зеркало лопнуло? И, главное, меня, а не нашего "драгоценного" мальчика с большим нетерпением ждет за дверью мегера. Примерно так же сильно ждёт, как кошка ждет, когда ее ужин покажется наконец-то из норки.

Ну, Женя, вернешься домой – голову оторву! Кстати, мальчику давно бы пора вернуться, на часах уже десять вечера. И чувствую, его папа, а мой бывший муж, будет совсем не доволен, когда узнает, что я не проследила за сыном. У нас с ним заключён договор, я опекаю его семейку, а он не выселяет меня из квартиры и ещё высылает деньги на содержание своей семьи и немного меня.

 Чезаро.

За сутки до этого.

Портрет на стене внезапно шелохнулся, теплый ветерок прокатился по малому залу, великолепная эльтем, хранительница мира, вдруг ожила. Младший герцог Борджа вытаращил глаза, пригладил ладонью волосы, которые давно отросли, отступил от картины на два шага. Молодой парень не сразу сообразил, что нужно отдать поклон. Да и как тут сообразить, когда впервые за долгие годы оживает реликвия, да и отвести взгляд от хозяйки замка не посмеет никто.

И все же парень затравленно огляделся. Бархат портьер идеально чист, позолотой сверкает натертая до блеска посуда, топится камин, стоит в углу красивая клетка, палантин небрежно перекинут через спинку резного кресла – все вроде на месте. Тапочки бы еще принести, дед говаривал, будто бы дроу без ума от простых, но удобных тапок. Самому бежать за ними вроде как не удобно, отправить слугу? Так как назло все запропастились куда-то! Не иначе, промышляют воровством винограда из погреба. Самое время, шестой час утра!

Герцог смахнул пыль с камзола, досадливо сморщился, стоило ему опустить взгляд на собственные сапоги, припорошенные желтым песком после долгой дороги. Знал бы, надел

бы бальные туфли с помпонами и что-нибудь еще, такое же точно ужасное – праздничное и неудобное. Хорошо еще, что не успел переодеться в халат!

- Бедненько у вас тут, но чистенько. А ты новый наместник? Должно быть, внук того. Я не помню имени? Алоиз? Алесар? - женщина вышагнула из рамы, опустила подошву туфли на медвежью шкуру, чуть дернула плечами. И туфли-то у нее совсем не такие, как были нарисованы - те были кожаными и простыми, а эти сетчатые, мягкие, на белоснежной подошве да еще и с вышитой чёрной кошкой и со шнурками!

Впервые парень увидел столь странную обувь. К чему ее надела эльтем? Может, эта вышитая кошка – какой-то символ? Или знак грядущих казней? Герцог нервно сглотнул. Только этого ему не хватало! Словно в такт мыслям ярче вспыхнули факелы на стенах. Парень склонился в глубочайшем поклоне, теперь ему и вовсе захотелось распластаться по полу. Мало ли, какие мысли способны бродить в голове у женщин? Тем более у красивых.

- Доброго вам вечера, эльтем Эстель. Я внук герцога Элоиза Доблестного, сын Антонио Щедрого. Мое имя Чезаро, и я счастлив приветствовать вас в ваших землях и вашем замке. Встретить дроу – огромная честь для меня.

- Где моя внучка? - беззастенчиво спросила дроу. Парень сглотнул. Да, эльтем не видели в этом мире добрых полсотни лет, но откуда бы у такой женщины могла взяться внучка? Хотя? Может быть, она еще совсем дитя и украдкой отворила портал сюда, в этот мир? Из детской шалости или случайно? Но темнокожих, даже просто смуглых детей дроу здесь никто не находил, уж ему-то непременно доложили бы о такой находке.

- Детей-дроу сегодня не завезли, - ляпнул парень и немного поежился, - Но мы поищем.

- Моей внучке исполнилось ровно тридцать лет. И она была здесь, в этом мире. Если ее дар все ещё не очнулся, то выглядит она сейчас как человек. Длинноволосая, кожа как лепестки у персидской розы, а глаза зеленые, совсем как у моего мужа. Красивые, очень красивые, словно первая зелень после долгой зимы.

- Таких девушек здесь нет, - сердце парня кольнуло нехорошее предчувствие. Один раз в своей жизни он уже видел зеленые глаза, сквозь которые как будто лучился изнутри свет. Удивительная редкость – глаза такого необычного цвета. И кожа той девицы на самом деле напоминала не то лепестки роз, не то бархатную кожу персика.

- Лжешь. Анна была здесь. Моя внучка осмелилась полюбить тебя, внука как его там? Алебастра?

- Элоиза...

- Тем более. Где она теперь? Где моя внучка, чье имя Анна?

Теперь женщина не спрашивала, она угрожала и надвигалась на парня словно таран. На руках дроу расцвели пышные розы ее величайшего дара, смертоносные цветки магии.

Парень побелел, встал на ноги, распрямил спину, погибнуть, так уж с прямою спиной. Он слишком хорошо помнил, как все случилось, как он пытался уберечь свою любимую от гнева старика-герцога, а вышло, что погубил. И на этом почти иссяк их род. Если нет Анны, то и других женщин для него не существует. Жаль, что даже тела ее не смогли найти, река унесла все то дорогое, что было в его жизни.

Внучка эльтем! Кто бы тогда сказал ему об этом, быть может, все бы сложилось совсем иначе. И Чезаро давно бы женился на юной гордячке, что представилась ему травницей. Что сказать, как объяснить эльтем, хозяйке мира, все случившееся? Покаяться? Так он и сам себя не может простить. Уж сколько лет прошло, а все зовёт во сне свою Анну.

- Ваша внучка погибла, - наконец выдал из себя молодой мужчина.

- Это невозможно, - холодно объявила эльфийка.

Кончики ее ушей вдруг заострились еще больше, темная кожа приобрела перламутровый блеск, а по белоснежным волосам прокатилась волна магии.

- Мне жаль, что все так случилось. Анны нет больше, - глухо ответил парень.

Перед его взглядом встали зеленые, распахнутые настежь глаза, наполненные болью и горечью предательства. Он держал ее на руках над обрывом, стоял у самой кромки, а шелковые волосы девушки беззастенчиво трепал ветер.

- Ты ошибаешься. Если бы моя внучка... Если бы ее не было больше, "огонек жизни" – это такой артефакт, он бы просто погас. А он светится ярко. Вот только юную эльтем нужно срочно найти...

- Я сам видел, как она летела со скалы. И столкнул ее тоже я.

- Не смей меня перебивать, - на губы парня вдруг опустился шелковый палец эльтем, - Моя внучка жива, надеюсь это ты уже понял. Самое худшее, что она любит тебя. Артефакты не ошибаются. Ты – ключ, единственный, кого можно подобрать к ее сердцу. Это первое. Второе... - женщина чуть повела плечами, будто примериваясь к добыче, какой чувствовал себя герцог, - Ей грозит опасность, беда. И не только ей, но продолжению нашего рода. Ты ведь был с ней? Тебя призвала на ложе юная эльтем, верно?

- Я признал вашу внучку своей любимой, взял в свой дом.

- Он взял! - дроу фыркнула словно рассерженная кошка, - Женщина решает, с кем ей быть! Эльтем, а не ты.

- Безусловно.

- А в-третьих, дочь моя вот-вот придет, мать Анны. Представь себе, что она с тобой сделает, если узнает обо всем, что произошло? От твоего мира и пепла-то не останется. Здесь будет сметено все. Все, чем ты дорожишь. Дроу очень справедливые создания, пока дело не касается их детей. Там все меркнет.

- Что я могу сделать? Анна точно жива? - в глазах парня зажглась яростная, острая как клинок, надежда.

- Ты должен найти мою внучку и вернуть ее сюда. Угрозило же ее влюбится в... - дроу перебрала губами, словно подбирала слова, - в собственного убийцу! В герцога! Был бы ты хоть приличным человеком!

- Я не...Как я могу найти вашу внучку? И почему вы сами не можете этого сделать? Дроу всеильны.

- Но не всемогущи. Ты – единственный, кто способен ее разыскать. Вот несколько артефактов... Только не спугни мою девочку. У вас впереди... многое.

- Я не хотел ей смерти! - голос парня отразился в изогнутом своде старого замка.

- Ей об этом и скажешь. Только найди для начала мою девочку, где бы она ни была.

- Прошло целых пять лет.

- Это не много.

Глава 2

Анна

Над входной дверью вспыхнула подкова, я и не знала, что в ней есть батарейки. Голубоватые искорки разбежались по обоям. Я распахнула дверь настежь. Пришел! Мельком осмотрела одежду – порвана сразу во всех местах, булавки застегнуты кое-как, ботинки сбиты, волосы встрепаны. Очень хочется парня переодеть, окунуть в чан с теплой водой, да побрить, притом желательно налысо. Словом, привычный вид подростка, который следует всем канонам моды. И одежда-то на нем новая, пятна краски и дыры нанесли мудрые производители ещё на фабрике. Порой мне кажется, что где-то раздевают бездомных, отстирывают их вещи и продают задорого под маркой бренда юным безголовым чудовищам вроде Жени и его друзей.

- Ты мне даже не мать! - выплонуло чудо с порога.

Я от неожиданности отступила, впечаталась спиной в вешалку, откуда на мою голову рухнула куртка бывшего мужа, обдав ароматом дорогущего парфюма, сама покупала, помню, сколько он стоил. И зачем только потратилась?

- Евгений, как ты смеешь? Мы, я тебя всю ночь искала! Думала, что тебя не увижу уже... живым.

Сердце разом наполнила невероятная боль, страх, горечь возможной потери. Ведь этот ершистый парень мне почти сын? Или не сын вовсе? Мы с его отцом чуть не год встречались перед тем, как я согласилась выйти замуж. И с Женькой мы почти сразу ладили. Он такой славный был в свои девять лет, мягкий весь, щекастый, напоминал мне плюшевую игрушку.

Мальчик, нет, скорее уж молодой парень, вскинул на меня ненавидящий взгляд.

- Ненавижу! Вам только оценки важны! Я вообще вас всех ненавижу. И тебя тоже! Неужели так сложно не мешать мне жить, а?

Рука сама подлетела вверх, чтобы отвесить пощечину, да бывшая свекровь перехватила мою руку, сжала свой ужасающий маникюр на запястье почти до синяков.

- Не смей бить ребенка!

Участковый отшатнулся назад под ее испепеляющим взглядом. Мне же захотелось взвыть, а, может, сбежать вот туда вниз, прямо по ступеням парадной, вырваться в эту чертову ночь, самой закружиться по улицам бессмертного города над Невой, подставить лицо под серое небо, насладиться дождем.

- Вы поаккуратнее, дамочка. Детей бить нельзя.

- Где вы видите ребенка? - участливо спросила я, - Этому юноше уже четырнадцать! Здоровенный парень!

Участковый покрутил папку в руках, это он привел домой сына посреди ночи, почти под утро. Женька не брал трубку, не отвечал ни в одном мессенджере, у нас такое впервые. И мне было так страшно! Еще и свекровь ходила из угла в угол, словно меряла часы ночи своими шагами. Холодная, злая на меня, на весь мир. И зачем только я отпустила парнишку погулять после школы с друзьями? Как не догадалась, во что это все может вылиться?

Муж, бывший муж, наверняка изведется весь, как узнает – мелькнула в голове нехорошая мысль. Рассказать ему или молчать? Ведь Роман и половины не знает. Грехи пасынка я привыкла от мужа скрывать, мало ли глупостей может натворить почти взрослый парень? Ни к чему портить нервы, сами все решим – так мне казалось. Решили! Теперь не знаешь, что делать – убивать сразу или еще подождать?

- Марш в свою комнату! Чем это от тебя пахнет?

- На меня в полиции надышали дымом! А спиртным мы лошадь поили!

- Зачем?! Зачем вы мучили бедное животное? - ахнула свекровь.

- Ветеринар так велела. Я всю ночь на конюшне провел. Вот!

- Аня, ты ему веришь?

Из рюкзака Жени выпала головка чеснока, покатилась по коридору. Пожалуй, я скорее поверю в то, что мальчик провел ночь в склепе, изгоняя вампиров. Но вслух я конечно же этого не сказала.

- Спорт – это хорошо. А уж тем более конный. Пусть детка занимается.

- Пахнет от вашего мальчика, как от бездомного. И выглядит он точно так же, хотел бы я особо заметить, - участковый помялся в дверях, пригладил волосы, - Ничего особенного не замечали? Может, он в секту попал? Или еще что похуже?

- Вчера с кухни две морковки пропали, - бодро солгала свекровь.

Я же задумалась. Что я только не находила в комнате мальчика. И кожаные ремни странного вида там точно были. В уши внезапно ворвался топот коней, звон подков, ощущение гривы в пальцах. Будто все это со мной точно было. Еще тот незнакомец, что привиделся в зеркале. Он одет-то был как актер или? Или рыцарь из прошлой эпохи.

- Я видела в комнате сына уздечку, - внезапно произнесла я. Да, там была именно уздечка, только немного другая, не такая, какую принято надевать на лошадь в поход или бой. Слишком уж тонкая, да и пряжки были не золотыми, а медных украшений и вовсе я не заметила.

- Аня? Ты вся побелела. Аня, что с тобой? - Клавдия Семёновна, трясет меня за плечо.

- Вот что, дамочки, нам бы протокол нужно составить. Пройдемте на кухню, что ли?

- Для начала вымойте руки!

- Клавдия Семёновна, у нас там зеркало! - шепнула я, но поздно, участковый уже заглянул за закрытую дверь.

- Так-с и что у нас тут происходило, дамы? Пьяный дебош?

- Разве что на почве чрезмерного употребления валерьянки в смеси с пустырником! - буркнула я и внезапно вспомнила, как сама смешивала зелья, толкла их в ступке на дощатом столе. Голова закружилась, мне стало дурно.

- Аня, ты что творишь? Ты седеешь у меня на глазах! Что я сыну скажу? Он решит, будто бы я тебя довела! А не наоборот! Ну, не смей!

- Белые волосы – первый признак темной эльфийки, - прошептала я перед тем, как потерять сознание.

Легкий бриз нежно гладит море, отчего по нему расходятся волны. Кричат чайки, наверное, делят добычу. Все так спокойно и тихо. Совсем как тогда, когда мы с Ромой ездили в наш отпуск. Ну, перед тем как у мужа случилась другая, теперь-то он наверняка повезет в отпуск на море ее. Глаза открыты нет никаких сил, сон куда лучше реальности.

А нет, это не чайки, это Клавдия Семеновна кричит. И кто только пустил ее в мой сон? Я раскрыла глаза, надо мной стоит участковый, замахнулся папкой прямо над лицом! На работу-то я как пойду с фингалом? Он же меня сейчас треснет! Я выставила перед собой руку, растопырила пальцы и что-то странное прокричала. Синий цветок вылетел не то из моей руки, не то из розетки. Бестелесный, полупрозрачный, похожий на дымку. Он сел на папку. Из руки мужчины вниз на куртку и форму ссыпалась сажа, к потолку метнулся черный дым. Глаза полицейского увеличились в размере, рот беззвучно открылся и захлопнулся со щелчком. Он встряхнул пальцами, запоздало отпрыгнул к стене.

- Дамочка, вы чего?

- Это проводка! - быстро нашлась я. Кто знает, может, и вправду проводка? Нет, ну в самом деле, я же не могла сжечь папку одним своим взглядом, да еще с перепугу, - И вообще вы меня ударить хотели!

- Я вас в чувство приводил, пока скорая едет! Ненормальная какая-то семейка. Хуже Васюткиных. Те хотя бы молниями не кидаются. Пока что, по крайней мере. Фух! - полицейский рассматривает грязную руку, она вся перепачкана пеплом.

- Анечка, ты чего? - озадаченно склонила голову свекровь, проморгалась и тут же ринулась в бой, даже спиной меня от полицейского заслонила, - Не наговаривайте на мою невестку! Сначала приносят в приличный дом петарды, а потом что? Безвинных обвинять? Знаем мы вас! Анюта, лежи! Нас спасут. Я сейчас Роме позвоню, он точно знает, что с этим со всем делать! Поседела -то ты вся, бедная! Я что соседям скажу? Как в глаза смотреть стану? Обо мне в этом доме кто-нибудь подумал? Офицер, я вас спрашиваю!

- Не надо Роме звонить! - подскочила я с пола.

Вот что-что, а бывшего мужа во все эти фейерверки точно посвящать не надо. Как только он узнает, что я не справляюсь с ролью хорошей матери для его великовозрастного балбеса, так сразу выгонит из квартиры. Таков уговор. И мне кажется, что первая Ромина жена сбежала в Бразилию совсем не случайно. Наверное, она догадалась, в какую чудесную семейку попала, и какой у ее замечательного сына будет характер со временем. Да и заботливая свекровь дорогого стоит. Чем дальше от них всех, тем больше шансов выжить и остаться в своем уме, что тоже немаловажно. Да, с каждым днем я все лучше ее понимаю. И тоже почти готова сбежать куда-то за океан, так все же надежнее. По крайней мере, пока Клавдия Семёновна боится летать самолетами.

- Сами справимся, это всего-навсего детские шалости.

Я потрясла головой, перед глазами мелькнула прядка волос. Белая-белая, как снег, и, внезапно для меня, очень длинная. Я озадаченно пропустила ее сквозь пальцы, по ощущениям – живой шелк, блестящий, сверкающий. Неужели я поседела? Довел меня пасынок! Вот же свинёнок!

Я крикнула в глубину квартиры чуть громче:

- Женечка, подойди к нам, расскажи, что именно ты сотворил с зеркалом?

- Не кричи на ребёнка! - мгновенно насупилась свекровь, - Ты ему даже не мать!

Лязгнула задвижка на двери, в коридор вышло лохматое нечто, завернутое в полотенце. И когда только он успел раздеться?

- С зеркалом я ничего не делал. Даю вам своё бесчестное слово. Все, я в душ и спать! А вы тут сами разбирайтесь!

Участковый смахнул с куртки несколько хлопьев сажи, скорее уж размазал, они мгновенно впитались в куртку.

- Ну знаете! - охнул мужчина, - Что значит – бесчестное? Кто воспитывает это отродь... Этого отрока?

- Что значит – не делал?

Мне сразу вспомнился тот красавец-блондин, которого я четко видела в глубине зеркальной глади. Неужели он мне просто привиделся? Быть такого не может! Я же не сошла с ума? Или все же сошла? А может, это было во сне? Вдруг я уснула стоя? И это просто сон? Короткий, но такой яркий. Да, скорее всего, так. Но почему разбилось зеркало?

И вновь я крутанула прядку собственных волос в руке. Длинная-то какая! Может, эта белизна за «пепельный блонд» сойдет? Мечтам свойственно сбываться, только совсем не вовремя и, как правило, в особо крупных размерах. Хотела я осветлить волосы так, чтобы натурально, и не дорого, вот и сбилось. Только кто же знал, что это будет седина?!

- Ну ничего себе! - Женька выглянул из ванной, - Вы что, подрались? Ну то есть ты, Аня и бабушка?

Участковый заметно оживился, стал похож на воробья, который встряхнул все свои перья после дождя, заприметил зернышко и вот-вот кинется его добывать.

- Так вы, значит, мальчику не мать? А кто тогда? Молодой человек, в доме часто случаются драки?

- Не, пока не дрались. Они обычно только ругаются. И то, когда хотят позаботиться друг о друге радикальненько, ну чтоб, значит, от всей души.

- Я – мачеха.

Прозвучало это как начало какой-то уж совсем дурной сказки. Так и захотелось сунуть руку в карман пижамы, да похвастаться цветным пузырьком с ядом. Ну или достать отравленное яблочко, чтобы уж жизнь точно стала похожей на настоящую старинную французскую сказку*

- А где родители ребенка? - с некоторым сомнением спросил полицейский. На кого, а на ребенка Женька точно не похож. Высокий, широкий, щетина над верхней губой немного торчит.

- Мама в Бразилии, папа в Руанде, - с гордостью ответила свекровь.

- Они там вместе?

Участковый извлек из кармана платок, промокнул им лоб и тихо опустил в кресло. Свекровь вздрогнула, впрочем, я тоже. Интересно, кто будет оттирать обивку от сажи? Откуда вообще в моей руке взялась молния? Нет, я, наверное, схожу с ума, вот и все.

- Это разные континенты вообще-то, - нахмурился Женька, - Так, раз помыться не вышло, то я спать. Там просто все осколками засыпало.

- А как же школа?

Я попыталась изобразить заботливую мачеху. Вышло не слишком качественно, я бы своему голосу не поверила. И как же мне хочется отругать как следует малолетнего балбеса! Всю ночь я переживала о Женьке, думала уже, что нет у меня больше пасынка, чуть не плакала от горя. Привыкла, полюбила как своего. Да и другие дети у меня скорее всего не появятся. По крайней мере, у нас с Ромкой с этим ничего не вышло. Может, поэтому он от меня и ушел к другой. На миг мне представилось, что Рома сейчас варит себе кофе на другой кухне, готовит ей завтрак, целует так же нежно, как меня целовал, шепчет сладкие слова. А за окном взлетают и садятся на ветви пальмы разноцветные попугаи. В то время, как я здесь вожусь с его сыном, со свекровью несносной, боюсь очутиться на улице. И никого у меня нет, кроме них. Никому я не нужна! Ведь родные меня не искали. Кем я была, как жила? Ничего не известно.

- Это на разных континентах – Бразилия и Руанда. Мои папа и мама немного не ладят. Разбежались по разные стороны океана, - Женёк задумчиво посмотрел в окно гостиной, - Всем... Спокойной ночи? Утра? Я в школу сегодня точно не пойду. Это все из-за Машки. Она во всем виновата, нечего было есть морковку вместе с пакетом!

- В доме есть еще дети? Кто эта Маша? Сумасшедший дом, а не семейка!

Полицейский потянулся к молнии на своей куртке, расстегнул ее и вынул из внутреннего кармана блокнот. Если я сейчас ничего не придумаю, то жизнь моя окончательно пойдёт кувырком. На нас заведут дело и хорошо, если не уголовное. Все же к пасынку очень хочется относиться как к сыну, а точнее сейчас мне ужасно хочется его выпороть. И все из-за какой-то там Машки! Интересно, до какой степени отчаяния довели девочку, что она сожрала пакет вместе с морковкой?

- Женечка, а кто такая Маша? - немного заикаясь спросила свекровь, - Ты нас с ней познакомишь? Это твоя девушка, да? Она хорошая?

Парень вновь высунулся из комнаты.

- Это кобыла! Обжора неразумная. Лошадь! Как вам еще объяснить?

- Нельзя так о девочках, - с достоинством объявила Клавдия Семёновна и сдула с лица длинную челку, - Это все твое влияние, Анечка! Твои глупые шутки!

- Я же сказал, что был на конюшне. Мы лошадь лечили. Машу! А связь на конюшне не берет. Вот я и не мог дозвониться. Кто же знал, что вы переживать станете? Я что, должен был всех бросить и уехать?

- Какой заботливый мальчик, - буркнула я и не удержалась, решила поддеть свекровушку напоследок, - В бабушку пошёл!

- Ребенок дома, в тепле, других детей здесь нет.

Участковый задумчиво подвел некоторую черту в конце нашей бессонной ночи. Спасибо тебе, неизвестная кобыла Машенька! Чтоб ты больше никогда на полиэтиленовый пакет не польстилась.

- Все именно так, - заулыбалась свекровь.

Думала, что все на этом закончится. Ну-ну. Чтобы стражник, да отвязался так быстро! Стражник – какое дурацкое слово и откуда оно только взялось в моей голове?

- Я загляну к вам завтра. Думаю, ближе к вечеру. И стоимось папки необходимо компенсировать, да. Вообще, постарайтесь как-то привести себя и квартиру в порядок. Пахнет, как в притоне.

Полицийский покосился на рюкзак, брошенный при входе в квартиру Женькой. Я потянула носом. Запах, как запах. Лошадью пахнет, седлом, ветром в поле. Откуда я знаю, как пахнут лошади?

- Да, конечно, - прошипела сквозь сжатые зубы Клавдия Семёновна. И я по голосу поняла, что за жизнь участкового я не ручаюсь.

- Вот и отлично, - я выдавила из себя улыбку.

А участковый-то бесстрашный совсем попался, даже не думает отступить к двери на безопасное расстояние от того монстра, в которого превратилась свекровь!

- Ну, а мне на работу пора. Простите, но с этим тоже ничего не поделать.

Я ушла в нашу с мужем спальню. Что ни делай, а на те деньги, которые он высылает на содержание семьи, нам не выкрутиться. Не так редко я покупаю что-то к столу на всех за свой счет. Да и Женьке одежду тоже. Что поделать, мальчик растет. Не может же он ходить в обносках не по размеру? Жалко его, да и одноклассники засмеют. Вот недавно ботинки новые только купила, дорогие, зато удобные.

А из Румы больше не вытрясти, бывший муж то ли не понимает ничего, то ли сам не может как следует заработать. Но и одна я не проживу, квартиру мне со своей зарплаты точно не снять – просто не на что. Лучшее на что хватит – комната в общежитии. Ну и Женьку я не могу бросить, он мне почти родным стал. Хоть и редкостный гад! Все-то у него случайно выходит, а он вроде бы и не виноват.
Я сладко потянулась, обернулась к шкафу, чтоб достать платье, а заодно посмотреть на себя в зеркало. Оно на дверце большое, удобное. И снова увидела красавца. Блондин устроился перед камином, скрестив ноги. Поленья жарко горят, позади бархатная портьера. А на полу лежит не то пес, не то птица. Странный зверь, у которого из спины торчат серые длинные крылья. Я моргнула, потрясла головой.

- Не спать! Еще ехать...

- Я приду за тобой! - резко подскочил блондин, так, что я шарахнулась, - Где ты спряталась, Анна?! Я женюсь! Что угодно...

- В очередь! - парень опешил, - Я уже, ну или еще, замужем! И вообще, я не разговариваю с незнакомцами из сновидений.

- Ты забыла меня?!

- Я вообще все и всех забыла! Память потеряла!

Дернула дверь шкафа на себя, потянулась за платьем. Нет, спать нужно все-таки регулярно, чтобы не мерещилось всякое.

* Старинные французские сказки отличаются феерической жестокостью. Муз один раз заглянул в них, заикался еще двое суток. Чтобы их спокойно читать, нужно пить успокоительный чай... Вёдрами. Желательно, вприкуску с веточкой валерианы. В принципе, их можно размещать в качестве практического пособия для маньяков-убийц под грифом "сделай сам".
Заглядывали в них? Сознавайтесь в комментариях. Может, это только мы с Музом такие впечатлительные)

Глава 3

Чезаро

Зеркало разлетелось хрусткими осколками по баснословно дороговому ковру. Плевать тысячу раз! Зато я наконец-то увидел ее, ту, которую не надеялся встретить, ту, что горько оплакивал столько лет, любил всем своим существом и так же яростно ненавидел. Просто за то, что она повстречалась на моём пути так не вовремя. За то, что одним этим она исковеркала обе наших судьбы. Если бы не Анна, кем бы я стал теперь? Как же я счастлив, что она выжила!

Руки сжались в кулаки от бессилия. Те самые руки, которыми я сбросил ее в пропасть с обрыва. Пять лет прошло, а я до сих пор чую тот ветер на своем лице, капли тумана, осевшие на одежде. Помню, с какой гордостью тогда на меня смотрел отец, кажется, он мной только тогда и любовался, признавал сыном, наследником титула, будущим его великого рода.

Ни на миг я не могу забыть, как сбросил вниз ту, которую любил больше жизни. Кажется, тогда и закончилась она, моя жизнь, оборвалась над острыми камнями берега. Сколько сил, сколько времени мы искали Анну. Я мечтал похоронить хотя бы тело, соблюсти обряд. А нашел только тот расшитый шелком жилет из черной норки, который сам же подарил ей, бусы из золотых самородков, да обрывки красивого платья. Все то, в чем мечтал ее видеть живую, баловать, носить на руках.

Как и почему я не догадался о том, что моя любимая – дроу? Почему она сама мне ничего не сказала? Ведь все могло сложиться иначе.

И почему Анна теперь не сказала мне, где она есть, где искать ее след? Горькая правда вторглась в сознание, сердце сжалось до острой боли в груди. Анна меня ненавидит. Она наверняка не смогла простить мне того, что я ее предал, собирался убить, сбросил вниз с обрыва на острые камни. И ничего не удастся ей объяснить! Никакими словами мне не дано будет вымолить прощение. И совсем не важно, что я действительно не виновен. Ни в чем не виновен! И мы бы сейчас были вместе, растили бы детей, если бы все шло так, как я думал.

Я вздрогнул и обернулся от резкого звука. Похоже, в камине громко стрельнуло полено, будто бы отсалютовало магическим пульсаром моему прошлому, моим глупым мыслям. Из угла раздалось сопение и брань домового, кажется, он придушит меня за разбитое зеркало. Домовой нечисти не просто жить бок о бок с магом. Тут уж ничего не поделать, приходится и ему, и мне привыкать.

Феникс нахохлился, перешагнул через каменный бортик, неловко взгромоздился на угли. Он только возродился из пепла, перья еще не отросли толком, мерзнет. Возродился, как и тогда, когда Анна впервые перешагнула порог моего кабинета. Теперь понятно, почему она совсем не удивилась моим особенным зверям. Уверен, она видела и других, гораздо красивее, чем эти. Грифон повёл крылом во сне, покрыл серую морду, чтоб свечение феникса не слепило, не мешало крепко дремать. Раздался храп один в один как собачий – залиvistый, громкий. Говорят, будто бы грифоны не храпят. Еще как храпят! Или? Или мне подсунули помесь.

Я крутанул в пальцах особенный артефакт, способный зачаровать любую зеркальную поверхность, чтоб показать мне Анну. С виду он похож на восковую свечу или тонкий мелок. И отлично рисует по стеклу. Вот только зеркал в моем доме уже не осталось. Те два, что были, вдребезги разлетелись. Поискать завтра что-нибудь у отца в замке? Вряд ли получится. Может, сходить на ярмарку, прикупить пусть мелких, но несколько зеркал? Что-то да в них получится разглядеть? Ну хотя бы какую-то примету того мира, в который забросило эльтем.

Посеребрённые зеркала безмерно дорогие, а от других толку не выйдет. А что, если колдовать над серебряным подносом? Нет, толку тоже не будет. А если попробовать? Я взвесил

мелок в руке, с него как будто совсем ничего не убыло. Такой штуки хватит надолго. Как жаль, зеркал у меня не осталось. Может, горничных разбудить, поспрашивать, нет ли у них хоть какого осколка? Перед чем-то же они делают прически?

Я взглянул на осиротевшую, пустую раму громадного зеркала. Скорей всего, мои служанки пользовались именно этим зеркалом для того, чтоб соблудости красоту. И вряд ли они завтра обрадуются тому, что им придется вытряхивать его осколки из ковра. Сложно представить, до какой степени дойдет их недовольство. Как бы не отравили меня от всей глубины чувств. Что-что, а негодную колбасу на завтрак подать точно могут. Надеюсь, на большее не хватит их фантазии. Разочарованная женщина подобна самой хозяйке преисподней – рушит все, к чему стоит ей прикоснуться. И Анна не исключение.

Я прислонился к стене, вытянул вперед ноги и внезапно захохотал. Анна жива! Да разве мог я мечтать о таком чуде все эти пять лет? Разве смел я поверить в такое? Домовик выронил из меховой лапы увороваанный леденец, тот поскакал по полу.

- Так и поседеть можно! Белый мех мне совсем не пойдет, - оправил он жилет, намеренно сверкнув медными пуговичками, - Я же не песец! Этот белый цвет полнит кого угодно!

- Песец! Полный песец!

Чтобы успокоиться я зарылся лицом в ладони. Жива! Это главное. Та мысль, за которую стоит держаться всеми силами. Осталось придумать, как ее найти, как уговорить переместиться сюда, как вымолить прощение. Анна не показала ни одной приметы своего мира. Что это за дом? Замок? Дворец? Кто посмел обречь ее на работу? Ее – эльтем, великолепную дроу, мой цветок папоротника. Или Анна пошутила? Такую женщину нужно носить на руках. Я уверен, любой готов обрушить весь мир к ее ногам, совершать какие угодно завоевания.

Я прикрыл глаза, может, хоть так вспомню какую-нибудь примету ее мира? Перед глазами живо встала фигура, едва прикрытая от моего жаркого взгляда пеной. Белая кожа, тонкие пальцы. Надо же, она совсем не смутилась, когда увидела, как я пытаюсь пробиться к ней из зеркала, не шелохнулась, не попыталась прикрыться руками. Будто бы не поняла, что перед ней уже не отражение, а настоящий мужчина из плоти и крови.

Внезапно я вспомнил ее обсеченные волосы. Сердце рухнуло и перестало биться. Так коротко - по плечи - волосы женщине могут обсесть только в одном случае – на площади. И делает это палач. Так поступают с колдуньями, посмеявшимися прибегнуть к темной ворожбе, с теми, кто принимает мужчин в обмен на звонкую монету, пока их мужья этого не видят. Неужели кто-то посмел обвинить Анну? Совсем как тогда, когда это сделал мой отец, а я ее спас. Нет! Такого не могло случиться! Мне неистово захотелось спрятать опозоренную, закрыть собой, как тогда на площади, спасти.

Но почему Анна не отбивалась? Почему не смогла защитить себя? Ведь дроу почти все-сильны! Анна легко бы выстояла против целого ковена магов! Так почему она дала обсесть свои волосы? Неужели моя любимая вправду ничего о себе не помнит?! Тогда становится ясно хотя бы то, почему она не вернулась в Бездну, в мир дроу, к своим родным. Она просто не помнит о том, кто она есть! Не может сбросить человеческую ипостась и обратиться в дроу! Разве что страх, гнев, острое ощущение счастья могут раскрыть ее дар, помочь истинной личине прорваться. Так хоть на какое-то время Анна обретет себя ту, какой она и должна быть. Кажется, так раскрывается сущность у темных эльфов.

Я встал, прошелся по залу, подбросил сырое полено в камин, угли яростно затрещали, в комнату ворвалось сизое облачко, но и оно быстро исчезло в трубе. Выходит, Анна меня не боится, не ненавидит, она просто не знает о том, кто я! Не помнит ничего из того, что случилось. Не помнит, как я сбросил ее с обрыва на камни! Как же мне повезло. Выходит, все можно начать сначала, минуя долгие объяснения! Я наплету ей все, что угодно. Нет, лгать нельзя, это против чести аристократа. Но можно недоговаривать!

Я представлюсь Анне герцогом Борджа, скажу, что любил ее, что... что готовился к свадьбе! О том, что к свадьбе с другой, можно не уточнять. Да уж, этого я делать точно не стану. Прошрое останется позади, где ему и должно быть!

Но почему ей отшибло память? Как так вышло? Кто сделал мне такой роскошный подарок?! Кто вообще вытащил из реки Анну? Кто ее приютил? Наверняка кто-то, кто расположен ко мне! Мой неизвестный союзник. Ведь если бы Анна вернулась к замку, обладая магией дреу, от него бы и пыли не осталось. Ну уж от нас с отцом точно. Я взлохматил волосы, отпил немного горького сбитня из кубка.

Выходит, кто-то выловил эльтем Анну из реки, понял, что она дреу, лишил памяти и отправил куда подальше, чтоб уж она наверняка до меня не добралась. Все так просто! И мне теперь всего-то и нужно, что пройтись по берегу, да посмотреть, кто там живет. Можно даже не ходить, просто поспрашивать. Простой люд знает так много, что диву даешься. Даже в таком крупном городе, как тот, что раскинулся у подножия замка, все знают друг друга, кто кому кем приходится, в каком родстве состоит, кто и где поселился. А у реки наверняка живёт какой-нибудь колдун, ну или ведьма. Не маг же в конце концов! Завтра же утром я дам поручение своим слугам, лучше всего, конечно же, конюхам, они пошустрее. Пускай порасспросят, кто тот мой друг, который живёт у реки. И почему я до сих пор о нем ничего не знаю.

- Фууух! Как все, оказывается, просто!

Я неаккуратно раскрыл шкатулку, что стояла посередине стола. Мигом все разноцветные, немного пушистые шарики застывшего меда разлетелись по комнате. Если не присматриваться особо, они похожи на шмелей или кусочки застывшего янтаря, а может, крупные стеклянные бусинки. Хотел сунуть один такой за щеку, да вот как-то не получилось. Что ж, пускай горничные с утра порадуются, все одно, мне эти сласти не переловить.

Уже завтра я спрошу неизвестного колдуна! Только бы он помнил, в какой из миров отправил мою эльтем, мою милую Анну. И можно будет не бояться ее бабушки - эльтем Эстель. Вот только отцу своему я пока ни слова не скажу. И даже о том, что в наш мир вновь явилась эльтем, точнее, даже две эльтем, я ничегошеньки не скажу. Путь для него это станет сюрпризом. Представляю, что с ним станет, когда он узнает, что чуть не обрек на гибель внучку хозяйки всех этих земель, замка этого, да и целого мира!

Я улыбнулся и поспешил в свою спальню. Грифон неохотно поднял голову и проследовал за мной. И только Феникс остался греться на углях камина. Нет бы проводить по тонущей во тьме лестнице! И опять мне пришлось зажигать свечечок на руке.

Проснулся я от покашливания над собой. Раскрыл глаза и чуть не запустил пульсаром в ту, что стояла у моего ложа. Красное лицо, ненавидящий взгляд, колотушка для масла в руках. Кажется, вместо сливок сейчас меня самого взобьют этой штукой!*

- Ну вы и... - существо издало не то вздох, не то рычание, - ваше сиятельство! Чтoб вас драхт сожрал! Вместе совсем семейством!

- Драхт - это ты?!

- Ыыы! - прорычало нечто глухим басом, - Я ваша горничная, Селеста!

- Ее было значительно меньше.

- Вам, как магу, следовало бы знать, что на меня еще в младенчестве наслали проклятие. Я раздаюсь даже от ложечки мёда. Зачем только вы оставили столько сладостей летать по дому?!

Девушка всхлипнула и мигом вылетела из комнаты. Зато экономка вошла. Весьма суровая дама из тех слуг, которые помнили мою Анну и точно догадались о том, что с ней случилось. Вот и теперь я поймал на себе пустой, но все же ненавидящий взгляд этой женщины. Сколько лет она служит моему дому? Пятнадцать! Именно столько прошло с того дня, как я покинул замок, поселился отдельно в городе. Неужели придется избавляться от экономки? Когда Анна вернется, экономка может ей все разболтать.

- Сиятельный, ваше зеркало лопнуло. Девушки собирают осколки.

- Это я его разбил во время одного ритуала, - улыбка сама по себе наплыла на мои губы. Этой ночью я видел Анну! Живой видел! Говорил с нею.

- Вам не следовало поднимать в воздух сласти над осколками. Служанки могли израниться, не заметив их, - женщина перешла на громкий шепот, такой, что я точно услышал. Впрочем, вас это бы только порадовало.

- Что ты сказала?

- Вам почудилось, сиятельный.

И почему я ее никак не уволю? Должно быть, из-за этой ненависти ко мне, как к убийце Анны. Тем-то она и ценна. Эта экономка полюбила Анну особенно сильно, прониклась к ней заботой. Я помню, как она скорбела, когда узнала, что девушки больше нет. Едва ходила по дому, будто бы до этого перетащила на своей спине не один сундук золота.

- Ступай, займись делом. Да вели привести дом в полный порядок. Я скоро жду гостью.

- Вы решили загубить кого-то еще? Сделать своим цветком папоротника, я имею в виду.

- Ступай. Ты слышала, что я велел.

Я оделся и быстро спустился в конюшни, дал распоряжение своим конюхам. А уже в обед меня дожидались колдунья со своей дочерью. Их доставили тайно, да заперли в кладовой для сыров. Очевидно, та, что постарше, и есть моя спасительница. Спустись, поговорю, визнаю все, что нужно. И наконец-то смогу увидеть любимую! В какой же мир ее занесло, в какой дом, если там столько зеркал? Наверное, к богачу в особняк, или в замок. Кажется, Анна сказала что-то о том, что замужем? Пошутила, наверное. Замужняя женщина никогда не станет работать, иначе зачем вступать в брак? Да и как бы работать женщине, у которой хозяйство, дети, корова? Еще и обшить всю семью надо. Нет, моя любимая точно не была замужем.
_____ * Колотушек для масла существует несколько видов. От простой бутылки или бочонка, который клался под ноги хозяйки. Та занималась своим делом - шила, беседовала, одновременно перекачивая ногой по полу емкость со сливками. К концу вечера в бутылки появлялось масло. И даже сейчас в деревнях используют этот метод. Только вместо специальной бочки сливки заливают в стеклянную банку и катают ее под бормотание телевизора. Другой тип колотушек делают из макушки от небольшой елочки. Новогодняя как раз подойдет) Вершинка срезается вместе с одним ярусом веток, снимается кора, ветки подрезаются под размер бочонка и вот он - кухонный венчик. Часа два работы и масло точно получится.

Глава 4

Анна

Свекровь меня поймала прямо у входной двери. Стоит на табуретке, возвышается над квартирой, словно над полем сражения. Разве что в пальцах вместо шпаги зажат костяной гребень с резным узором.
 Волосы Клавдии Семеновны уложены наподобие треуголки. Такая одомашненная копия Наполеона, да и рост в целом похож, и характер. Повезло участковому уйти живым, очень даже повезло. Думаю, он даже не догадался насколько. За своих наш "домашний Наполеон" кого хочешь разорвет в клочья.

А я теперь, кажется, стала почти своей у моей бывшей свекрови. Как жаль, что ей нельзя всего рассказать. Так хочется выложить правду всю как есть, чтобы узнать, нужна ли я дальше ей буду. Сама по себе, не как жена Ромы. Наверное, не нужна, да и бывший запретил его мать волновать, всё-таки сердце у нее неважное. Да и зачем мне знать правду? Легче-то точно не станет. Вряд ли я хоть кому-то нужна. Хорошо хоть ленты в руке у свекрови красные, очевидно в знак победы над участковым, ну или надо мной? Я постеснялась спросить, предпочла обогнуть Клавдию Семеновну по дуге, уже почти протиснулась вдоль стенки ко входной двери.

- Стоять!

Не вышло незаметно исчезнуть. Жаль! Я так старалась, да тут ничего не поделать. Как сказала Ира с работы: «Свекровь – это от бога». Это или подарок, или кара, тут уж как повезёт, но в любом случае принимать приходится со смирением. Лучше капельно. А еще лучше по праздникам через звонок по видеосвязи!

- Что такое, Клавдия Семёновна?

Тут главное – голос сделать спокойным, но без сахарных ноток. Тогда есть шанс все уладить миром и быстро унести ноги, чтобы не опоздать на работу. Ну не на таран же мне идти? Хотя, если бочком?

- Деточка, ну как же ты так пойдёшь, вся седая? Давай, я тебе хоть косы-то заплету? Поди меньше будет видно. Что же ты так? Бедная ты у меня бедная, доченька моя, хоть и не родная.

От медового голоса я потеряла бдительность и даже позволила себе повернуться к свекрови спиной. Впрочем, а что я теряю? Ничего. Да и седина эта больше похожа на блонд, просто такой, ну очень глубокий.

Свекровь провела ладонями по моим волосам. Руки у нее широкие, натруженные, и пахнет от них теплом и заботой, домашними пирогами, чуточку специями. Этот запах мягким котенком вкрадывается в душу, наводит покой. Прикосновения почти невесомые и в то же время торжественные, словно я королева или ребенок, которого боятся побеспокоить лишний раз. Один плетешок косы, второй, и вновь она проводит пальцами по моим волосам. Как же хорошо. Пожалуй, за такое удовольствие можно забыть о мелких ссорах. По крайней мере, до следующего раза. Вот только я отчего-то знаю наверняка, что косу мне лучше не заплетать, будто бы с ней что-то может случиться. Глупый страх? Может, это из детства?

- А ты точно не красилась?

- Точно, а что?

- Странная седина. Такой не бывает. Зайди-ка ты на обратном пути в парикмахерскую, уточни, что с волосами. Может, Женек что в шампунь твой долил? Вы не ладите, но это мой внук сотворил, конечно же, не со зла. Просто внимание решил к себе привлечь, возраст такой. Ты должна понимать. Будь мудрее, чем он, Женя еще совсем ребёнок.

- Мы не ладим? Совсем ребёнок?! - я искренне изумилась.

Парень ко мне первой после школы бежит хвастаться оценками, если есть чем хвастаться, да и вообще. Мне кажется, я стала очень хорошей мачехой. Нет, ну я честно стараюсь. Да и

привязалась уже за все эти годы, если честно. Только на ребенка Женька уже совсем не похож – у него щетина на щеках начала пробиваться. Самый возраст, на мой взгляд, чтобы отправить мальчика куда подальше в крестовый поход. Пусть бы там бился с врагами, а не дома и не с нами. Я честно обещаю скучать!

- Ну, да. Ты слишком строга с ним. Именно поэтому он и сбежал из дому. Нужно быть мягче.

- Я строга!??

Я чуть не поперхнулась. Куда уж мягче с этим баловнем? Он же вообще ничего не хочет делать, ни из уроков, ни тем более дома.

- Хорошо, что ты соглашаешься, может, и поладите. Вот Ромочка приедет, обрадуется. Сходите вместе куда-нибудь. Только ты и он. Интересно, что Ромочка тебе привезет из командировки? Наверняка хороший подарок. Сын у меня такой.

Сама того не зная, свекровь ударила по самому больному. Роме я не нужна больше, да и никому не нужна. Разве что вот – свекрови да пасынку, больше и нет никого во всем мире. Ни родных, ни друзей. И совсем никто меня не искал после аварии, будто бы я и не нужна им была. С кем-то же я общалась, кто-то же должен был беспокоиться, хотя бы с работы? Так нет. Ощущение такое, будто я возникла из ниоткуда и сразу очутилась под колесами джипа.

- Сходим, конечно, - я постаралась унять эмоции. Не знаю, получилось ли.

- Волосы такие длинные стали, гладкие. Будто бы золотой блеск с них смыли, а сами волосинки вытянули в длину и серебра щедро плеснули, такого – чернёного, благородного. Знаешь, даже красиво. И цвет необычный, он не белый, а, скорее, как пепел пожарища вперемешку с золой. Ты не переживай, я Женечку спрошу как следует, после того, как ты уедешь.

- Угу.

Свекровь завязала узелок ленты бантом. На удивление я себе даже понравилась в зеркальном отражении. Может, потому, что в прихожей темно? Скулы как будто бы стали чуть выше, со щёк ушёл ненужный румянец. Да и вообще кожа стала смуглой, отдает притом синевой, такой странный оттенок, но очень красивый. Я попробовала заправить прядку волос за ухо, как привыкла носить.

- Ох!

- Что такое? - заволновалась свекровь.

- Да нет, ничего. Спасибо, очень красиво, - торопливо добавила я.

Верх уха чуть заострился и вроде бы свернулся, стал немного острее и выше. Быть такого не может. Я тут же вернула прядку на место, пока свекровь ничего не заметила. Может я "того" вчера, уснула, стоя в душе? Уснула, упала и как следует треснулась головой о зеркало? Это многое объясняет. И островерхие уши, и смуглую кожу, и того красавчика из зазеркалья, который то звал меня замуж, то сожалел, что не добил в прошлый раз. А самое странное то, что я сама себе в отражении нравлюсь! Точно, это все последствия удара башкой. Видимо в этот раз там все содержимое окончательно перемешалось. Фух. Как там говорил врач в прошлый то раз? Отдыхать побольше, не нервничать, не испытывать стрессов. Так мне, пожалуй, и вправду пора на работу, чтобы как следует отдохнуть от семьи. Там хоть никто дергать не станет.

- Всего доброго, Клавдия Семёновна.

Я выпорхнула из квартиры, добрела до метро, благо идти здесь недалеко, всего-то три остановки. Ничего, гулять полезно, уж точно лучше, чем втискиваться в железную бочку под названием маршрутка. Кто вообще решил брать плату за проезд в этом орудии пыток? Как мне кажется, пассажирам еще нужно доплачивать за то, что они согласились трястись, зажатые в пыточных тисках! А остальным горожанам продавать билеты за такое зрелище.
Привычный гам метро, как я раньше его не любила. Впрочем, в самом подземелье так хорошо, что о других пассажирах забываешь. Идешь, словно бы по дворцу, спрятанному в глубинах горы, всюду лампы, камень, мягкий гул ветерка в вентиляции. И мне чудится, будто бы вместо тун-

нелей должны быть длинные-длинные коридоры, соединяющие разные части дворца. А еще здесь непременно должны быть дома, вырезанные из этого самого камня, точнее, целые улицы. И кажется, будто бы я все это видела, только очень давно.

Крупный мужчина толкнул меня под руку будто бы случайно, я чуть не упала.

- Простите, - бросил он через плечо.

Затем резко остановился, открыл рот, вновь захлопнул его, застыл и склонился передо мной в низком поклоне прямо здесь, посреди снующей толпы людей. Белый кашемировый шарф свесился в грязь. Я испугалась, хотела даже помочь встать мужчине, может, ему плохо стало? Уже и потянулась, да только в последний момент мне страшно стало, вдруг это новый сорт мошенничества? Или передо мной сумасшедший? Вон и поезд ползет по туннелю. Вдруг вцепится да толкнет? Сумасшедшего за такое даже в тюрьму не посадят. Еще и кожа у него какая-то странная, зеленоватого оттенка.

- Прощу меня великодушно простить, эльтем! Видит Бездна, я не специально задел вас. Примите мое покаяние! Самое искреннее!

- Ничего страшного. Вам плохо?

- Эльтем, чем я могу загладить свою вину? Позвольте мне купить вам новое платье? Нет, шубу. Желаете песцовую шубу?

- Нет, что вы, ничего не нужно.

- Вы простите мою оплошность?

- Разумеется. Распрямитесь, к нам уже дежурный идет.

Мужчина распрямился, ну он и высоченный! Ширина плеч кажется невозможной. Кожа у него и вправду немного отливает перламутром. Да и глаза очень странные, будто бы горят изнутри. Черты лица очень правильные, даже чересчур, как рисованные, черные волосы откинуты назад пышной гривой, уложены крупными кольцами. Очень красивый мужчина и одет исключительно дорого. Костюм из бархатистой ткани, под ним рубашка с распахнутым воротом, вокруг шеи обвивается цепь, на которой висит не то украшение, не то символ чего-то. Притом мужчина явно смущен и озадачен.

- Я счастлив встретить здесь дроу.

- Кого? - я нахмурилась, начала было пятиться к поезду. Может, этот здоровяк обознался, с кем-то меня перепутал?

- Эльтем, - произнес он четче, чуть не по слогам.

- Вы обознались, меня зовут Анна.

- Как? - мужчина нахмурился, его лоб собрался частыми складками будто у очень умной собаки. И смотрит он на меня так же растерянно.

- Анна, я точно не Эльтем. Это очень уж странное имя.

- Это не имя. Так зовут женщин...

- У вас на родине? - незнакомец напоминает мне иностранца.

- Можно сказать, что так. Скажите, а вы давно так к-хм покрасили волосы? - внимательный, даже въедливый взгляд. Он точно нормальный, этот странный мужчина.

- Это мой сын сделал, - мне внезапно захотелось назвать Женю именно сыном, не пасынком, чтобы не объясняться, не говорить о том, что я всего-навсего мачеха. Будто бы в этом есть что-то постыдное.

- Ваш сын?

- Он подлил краску для волос в шампунь. Простите, я опаздываю на работу.

- Да, конечно... Если желаете, я вас подвезу. У меня машина припаркована рядом со станцией. Совсем новая машина, очень удобная, вам понравится, эльтем.

- Спасибо, я предпочитаю ездить на метро.

- Зов предков, - ухмыльнулся мужчина, он вдруг стал выглядеть смелее, как человек, который на что-то решился,

- В подземельях всегда становится спокойнее на душе, верно?

- Просто так быстрее, в городе пробки.

- Да, и то верно. Тогда можно я вас приглашу на свидание? Выбирайте любой ресторан на свой вкус. Это будет в качестве извинений за мою неловкость.

На миг мне показалось, будто бы глаза мужчины сверкнули золотом, свет пробился откуда-то изнутри. А может, и не показалось? Светятся же они!

- Не стоит.

- Напрасно. Вы очень красивая женщина. Замужем?

- Местами и временами, но это не точно. Простите, - я запрыгнула в вагон подошедшего к станции поезда.

- Ну-ну, вы даже не знаете, где именно я работаю!

- Найду, - сверкнул расплавленным золотом глаз незнакомец.

Двери вагона захлопнулись, поезд пополз по аккуратно выгрызенному в грунте туннелю. Я прислонилась к поручню в уголке вагона, привычно потянулась за телефоном. И вдруг меня осенило. Что, если этот красавец, этот богач знал меня раньше? Что, если это само мое прошлое так резко ворвалось в жизнь! Эльтем! Может, это мое прежнее имя? То самое, которым меня при рождении называли? Или даже фамилия! Почему я сразу не сообразила? Как теперь меня найдет этот мужчина? Главное, где? Питер – горд огромный, попробуй отыщи в нем человека. Меня и раньше-то никто не искал. Захотелось потянуться к аварийной кнопке, остановить поезд, рвануть обратно, хоть пешком по тоннелю, вызнать что-то о себе. Ведь этот красавец угадал даже то, что я недавно перекрасила волосы! Выходит, он точно знал меня раньше. Ну почему, почему я сразу ничего не поняла? Как сложно сразу принять мечты, когда они внезапно вторгаются в твою жизнь, когда уже даже не надеешься их заполучить.

Что мне стоило согласиться и сесть в машину к незнакомцу? Нет, ну в самом деле? Убил бы он меня, что ли? Да и что стоит жизнь без воспоминаний? Я закусила губу. А если я раньше была богата? Сказочно! Ну хотя бы как он, чтобы машина припаркована у метро, можно даже не новая. И собственная квартира с высоченными потолками, такими, что люстру толком не различить. Нет, ну можно крохотную и на окраине, просто, чтобы не зависеть больше от Ромки и его семьи. Интересно, будь у меня моя собственная квартира, смогла бы я разом бросить их всех? И Клавдию Семеновну, и Женьку? Наверное, не смогла бы. Зато жить мне бы стало гораздо спокойней. Все же приятно знать, что тебе есть куда идти, если выгонят. И как бы я была счастлива хоть что-то разузнать о себе, пускай не встретить родных, но хотя бы поддержать в руках свои вещи, те, что раньше были моими. Вот было бы здорово!

И тут я поперхнулась, а что, если этот красавец мне привиделся? Вдруг он – тот результат, который дал мой внезапно встряхнувшийся о зеркало мозг. Еще говорят, что мозги встряхивать полезно! Врут! Притом бессовестно врут.

Я вышла на нужной станции, поднялась по эскалатору. Каждый раз так не хочется выбираться из подземелья наружу, тут всегда дождь, лужи, зонтик доставать нужно. Брр! Несколько луж, луч солнца, благословивший своим появлением влажный асфальт, зелёная копна кроны у молодого деревца в кадке. Вот уже и утро перестало казаться таким противным и серым. Даже на душе зародилась радость, может, незнакомец мне не привиделся? Вдруг да он и вправду меня найдет? Я растянула незнакомое слово - Эльтем. Неужели это моя фамилия? С именем Анна расставаться как-то не хочется. Яркий зонтик уличного кафе, непроснувшийся официант маневрирует с кружкой кофе на деревянном подносе. Все парит, мир до блеска отмыт дождём этого раннего весеннего утра. Всюду так свежо и легко.

Второй двор от проспекта, высокая арка, незаметная дверца в стене, винтовая старая лестница, ступени скрипят, они такие узкие, на них и ногу-то не знаешь, как поставить. И мне все кажется, будто бы я устроилась работать в прибежище контрабандистов или пиратов. Вон и Фонтанка рядом. Того и гляди, начальник выбежит из кабинета и заорет в голос: «Полундра!»

Впрочем, именно это он и кричит, когда к нам приходят с проверкой из санинспекции, трудовой комиссии или откуда-то еще. Тогда всем сотрудникам офиса приходится подниматься на крышу по пожарной лестнице и уходить через другую парадную. Зато всегда можешь надеяться, что на работу больше возвращаться в этот день не нужно. И рабочий день получается очень коротким. Новички, правда, удивляются, когда оказываются на высоте пятого этажа на шаткой металлической лесенке впервые, да еще и по приказу начальника, ну и уборщице нашей тяжело.

- Ох, девки, сейчас упаду!

Она весело это выкрикивает и лезет на крышу со скоростью бывалого матроса, привыкшего подниматься по мачтам. Подозреваю, что снизу она впечатляет многие неокрепшие души. Все же в косынке, с ведерком, да и годы перевалили за восьмой десяток. Но мне кажется, в паспорт она не заглядывает, чтоб лишний раз не огорчиться и не примерять возраст на себя. А начальство о возрасте ей напоминать опасается. Кто знает, с какой скоростью ведро может оказаться даже на начальственной голове? Я толкнула дверь офиса.

- Вы уволены! - заявил начальник прямо с порога.

- Что? Почему?

- Полное несоответствие должностным обязанностям. Пишите заявление по собственному.

- Я... не хочу. Да и в чем, собственно, дело?

Такой гадости от жизни я не ожидала никак. Без стажа устроиться на работу не так уж и просто.

- Вы не задерживаетесь после работы.

- Но я все успеваю.

- Сути дела это не меняет. Простите, Анна, но вы так и не смогли влиться в наш коллектив.

- За два года?

- Так вы пишете заявление, или я вас по статье уволю? Уверю, к чему придаться я точно найду, Анна.

- Чтоб вам к демону провалиться! - сорвалось у меня с языка.

На груди начальника вспыхнула задорная черепашка, амулет, который тот привез из Таиланда. Деревянная, смешная, кажется, она обещала здоровье. Начальник схватился за грудь своей громадной рукой, прихлопнул пламя - кажется, он и сам не заметил, что сделал, - скорчил гримасу. По синтетической рубашке расползлась гарь.

- Сердце! Звоните в скорую! Как жжёт-то, а?

- Я пойду, подумаю. Ладно?

- Анна, вы не видите, человеку плохо?

Офисные фурии оттеснили меня к вешалке, бросились ухаживать за начальником. Что произошло? Откуда взялось пламя? Сначала папка участкового, теперь вот это. Как-то нехорошо стало мне на душе. Я бросилась к выходу, чуть не вприпрыжку спустилась во двор, споткнулась на пороге и рухнула на капот иномарки.

- Один-один, квиты, - сердито буркнула я, благо машина стоит, и кроме моей гордости ничего не пострадало.

- Эльтем, ну что же вы так? Позвольте вас подвезти, - услышала я знакомый голос, подняла взгляд.

Пламя в глазах незнакомца засветилось ярче, теперь я будто бы вижу отдельные его язычки. А еще проявился зрачок, точнее, вытянулся вертикально. Внутри меня все сжалось от нехорошего предчувствия. И почему меня уволили именно сегодня, сейчас? Как вышло, что я так быстро оказалась снаружи офиса? Ведь не было ко мне никаких нареканий, вот что обидно. Если бы я сачковала, то хотя бы не так расстроилась.

- Простите. Меня с работы уволили.

- Это следует отпраздновать, - улыбнулся красавец и приоткрыл дверь машины, - На правах владельца повозки, в которую вы врезались, я имею право загадать желание.

- Вы так считаете?

- Сотый пункт свода законов Триумвирата гласит об этом, - ответил он странно, - Впрочем, неважно. Вам нужны деньги? У меня есть отличная работа, она подойдет только для такой необычной красавицы как вы. Платить стану много. Переезд в другую м-мм страну за счет фирмы.

- Боюсь, вы ошиблись.

- Ничуть, - властно-бархатным голосом заявил красавец.

- Еще раз – нет. Я не девушка лёгкого поведения. Но за комплимент большое спасибо.

- Замуж возьму, никакой беды знать не будешь, спать на золоте уложу.

Незнакомец склонил голову, посмотрел исподлобья, потянулся к моей руке. Сейчас затащит в машину! Не отобьюсь, очнусь где-нибудь в загранице в борделе. Нет уж, я себя люблю и вообще мне себя беречь надо, раз больше некому меня беречь. Я отпрыгнула в сторону от машины и рванула в третий двор, там чудесные люди живут, дырку в кованой ограде проделали просто замечательную! Как раз я пролезу, а этот нет!

- Эльтем, я виноват! Вы не так поняли! Демон подери всех этих человеческих женщин! И дроу особенно! - выкрикнул мне в спину незнакомец, я услышала топот его туфель.

Следом ему вторит другой, громкий голос:

- Не хочу! Вот не хочу я никого! И приказывать мне не нужно, лэм дракон, как вас там!

Банда, в городе совершенно точно орудует банда. Новый вид мошенников! Или же меня решило догнать мое прошлое, хорошо ещё не из ружья. Я выдохнула, протиснулась сквозь дыру в ограде и резко остановилась. Не достанет он меня здесь, а вот поговорить теперь можно. Или достанет? Кованая решетка выглядит надёжно, да только и незнакомец идет к ней уж слишком решительным шагом.

- Кто вы?

- Вам лучше не знать. Золотом осыплю, женюсь, увезу далеко-далеко, туда, где никто и не найдет.

- Звучит как угроза.

- Почему?

Незнакомец сделал два шага к ограде, протянул руку. Кованный прут стал гнуться, освобождая ему дорогу.

Глава 5

Чезаро

Поздно вечером я вернулся под своды замка. Здесь, в отличие от моего собственного дома, все, как всегда. Бег времени будто бы замедлился, а то и вовсе остановился. Оттого здесь тоскливо, как в заброшенном руднике! Ни бархат, ни позолота этого ощущения не меняют.

Жизнь во всех ее формах изменчива, если же что-то перестало меняться, то или умерло, или закаменело. Точно так же, как мой отец закаменел своим сердцем. Как же сильно я ненавижу! За вечное следование догмам, традициям, которых просто не существует, которые и самой хозяйке замка, бабушке Анны, нисколько не нужны!
Зачем он разрушил мою любовь, зачем поставил весь наш мир под угрозу? Я уверен, если эльтем Анна не найдётся в срок, дроу из мести превратят наш мир в горстку золы. И тогда родовая честь сиятельных Борджа стоять будет меньше гнутого медяка, который задолжали гномьей семейке! И все из-за отца, из-за сиятельного Антонио, из-за его упрямства! Как же сильно я его ненавижу! Так же сильно, как когда-то любил. Папа! Я ведь тобой гордился.

Я прошел под высоким замковым сводом, ненадолго остановился в каминном зале и даже осмелился поднять свой взгляд на портрет эльтем Эстель. Медная рама сверкнула камнями и позолотой, бросила блики на натертый до скрипа каменный пол, отразилась в позолоченных канделябрах. Теперь-то я знаю, почему портрет висит так низко над полом. Это сделано специально для того, чтобы блистательной дроу удобнее было из него выходить и потом забираться обратно. Интересно, кто-нибудь еще догадается об этом. На миг мне почудилось, будто портрет шелохнулся, будто эльтем опять оживает и вот-вот выпагнет наружу. Сердце испуганно ухнуло, провалилось в желудок, затаилось. Можно подумать, это ему поможет, если эльтем соберется меня убить. Вряд ли она воспользуется шпагой, скорее уж своим даром.

Что, если эльтем Эстель и вправду передумала, и нет у меня времени на поиски Анны? Теперь кажется, будто бы и розы на потрете начали шевелиться. Или это так играет свет в мазках кисти? Кто знает!

А если эльтем прямо сейчас начнет казнить всех в этом мире за то, что не уберегли ее внучку? За то, что она исчезла? Стало невозможно дышать, я закашлялся, острой судорогой свело горло. За себя одного я и в бою не боялся, даже когда с гоблинами выходил один на один, с опустошённым резервом, лишь меч сжимая в руках, молясь на крепость и остроту его стали! Но теперь-то я знаю, что могу потерять все, что несу ответ перед самой могущественной дроу за всех, кто живет!

Целая ночь и целый день позади, а я все еще не привел сюда Анну. И все то, что узнал, эльтем Эстель знает и так – артефакт жизни Анны мерцает, как и мерцал. Только надвигается на него сизая тень, норовит укрыть громадными крыльями. Как бы я желал принять честный бой с тем, кто скрывается за этой тенью, с тем неведомым злом, что открыло охоту на мою женщину! Знать бы еще, кто это! Эльтем Эстель не стала уточнять, а может, и сама ничего не знала.

Вчера я слышал, как шуршит платье эльтем, когда она исчезала в своем собственном портрете. Он закрылся словно самый обычный портал, разве что очень быстро захлопнулся, омертвел, стал снова портретом. Вот только если чуть присмотреться, то видно, что эльтем Эстель чуть наклонила голову, поджала губы, да правая ее рука теперь указывает на меня пальцем, а не лежит расслабленно на коленях. И еще сеть мелких тещин сошла с картины, как если бы ее обновили свежими красками.

- Клянусь честью герцога Борджа, я сделаю все, что должно, и никогда вас не разочарую.

Ответом моим словам был смех. Громкий, озорной, даже весёлый. Я развернулся на каблуках. Моя мачеха сложила на груби белые пухлые ручки, розовощекая, яркая, очень красивая. Отец женился на ней, когда я сам отказался от свадьбы.

Повезло, что мне тогда хватило духа на это решение. После того, как я "убил" Анну, весь мир опустел. Я не знал, зачем жить, краски будто бы исчезли из мира, все стало серо, ничто не имело значения. И только боевой конь, грифон и феникс вынудили меня трудиться, заботиться о них, самому принимать пищу и воду, чтобы были силы на них, ради них. Звери ластились ко мне, словно пытались утешить мое горе, притушить его своими телами, будто это был костер. Лезли в руки, тёрлись, при малейшей возможности, укладывали головы на мои колени.
Даже суровый боевой конь, мой Клендик, и то ни разу не укусил меня за рукав, не ограбил карманы. Только и делал, что перебирал бархатными губами мои волосы, да щипал за сапоги. Благодаря звериной любви я и выжил. Иначе бы я совсем утонул в своём горе. Откуда и силы взялись на то, чтобы отказаться от свадьбы?

Я чуть склонил голову в знак уважения к мачехе.

- Доброго вечера, госпожа Камелия.

Молодая женщина провела уголком платка по глазам, улыбнулась тепло. Пять лет назад она ехала на свадьбу со мной, но оказалась брошена чуть не у самого алтаря. И я рад, что отец занял мое место. Думал, Камелия всю жизнь будет ненавидеть меня, но в последний месяц она заметно ко мне подобрела и расцвела, на ее щеках теперь вовсю светится румянец, а в покаях стал слышен веселый смех.

- Доброго. Вы всегда повторяете эту клятву портрету? - склонила она к плечу хорошенькую головку.

- Нет, просто... - я не знал, что сказать. Признаться в том, что происходило в зале вчера вечером, немыслимо! Да мне никто не поверит!

- Это так забавно. Она же не живая, а вы будто молитесь на нее. Это лишь портрет красивой женщины, Чезаро.

Мое имя она произнесла особо, тихо и соблазнительно. Так странно думать, что эта женщина, моя мачеха, могла стать моей женой. Тогда бы и брат мой не родился, его бы просто не существовало, маленького Карла Борджа. А теперь он уже садится в седло, пробует опереть ногу о стремя. Трехлетний будущий воин, крошечный рыцарь с румянцем и ямочками на щеках точь-в-точь, как у его красавицы-матери. Страшно подумать, что моего брата могло просто не быть.

- Вы так смотрите на меня, - повела плечом красотка. Жаль, что небеса не послали им с отцом еще нескольких детей. Но и рождение Карла можно считать чудом. Ведь отец мой совсем старик, да и чахнет уже целый месяц, покои свои и то уже перестал покидать.

- Я подумал, что все могло быть иначе.

- Да, все могло случиться иначе. Тогда бы и наше с вами будущее было иным, верно? - смотрит пронзительным взглядом, закусила алую, как спелая вишня, губу. Наверное, ей, как и мне, страшно от одной мысли, что сына ее могло просто не быть. Нашего милого Карла.

- Пожалуй. Я ни о чем не жалею. И благодарен вам за то, что у отца появился второй наследник.

- Быть может, и так, - обронила женщина ничего не значащую фразу, - Вы останетесь на ужин? Боюсь, герцог не будет рад видеть вас. Его так и терзает простуда.

- Я верю, он быстро поправится.

- Одной вашей веры мало. Он так плох, мой бедный муж. Зайдите завтра к отцу, принесите немного того особого горячего меда, который варит с дикими травами ваша горничная. Отец будет благодарен вам за заботу, Чезаро.

Женщина предвкушающе провела крохотным язычком по губе. Не знал, что медовый напиток так высоко ценится в замке. И уж точно не предполагал, что и герцогиня станет пить то, что обычно пьют селяне во всех окрестных тавернах. Я и гостям-то стыжусь его подавать.

- Я принесу обязательно, когда осядет утренний туман. Целую флягу.

- Почему же не раньше? Велите добавить побольше трав. Пускай мед будет терпким, как настоящая любовь. Та любовь, которую и забыть невозможно, - вздохнула герцогиня.

Как она переживает за судьбу моего отца!

- У меня есть одно дело чуть в стороне от замка. Мои люди схватили колдунью, она творит чёрную ворожбу.

- И вы решили ее судить?

- Не совсем. На рассвете мы прогуляемся до берега реки.

- Чернокнижие и суд в оправдание, вы все верно решили, мой обожаемый пасынок.

Последнее слово мачеха произнесла с легкой усмешкой, ведь на самом деле она даже младше меня на несколько лет. Отцу моему годится разве что во внучки. Женщина протянула мне обнаженную руку для поцелуя, против обычая сегодня на ней не было перчатки.

- Благодарю за доверие, герцогиня, - я не осмелился даже губами тронуть того, что сам отдал отцу. Это подло, да и к чему?

- А потом сразу к отцу, мой мальчик, - второй рукой мачеха потрепала меня по волосам словно мальчишку, продолжила свою незамысловатую шутку, - Я с вашим братом уйду в город, и вы сможете насладиться беседой с герцогом наедине. Для мужчин это порой так важно, поговорить со своими подросшими сыновьями.

- Как прикажете, герцогиня.

Я сделал то, что хотел. Теперь вряд ли кто кинется к обрыву, колдунью и ее малолетнюю дочь ни один человек не рискнет спасти, простолюдины и вовсе побоятся проклятий. Странно, что мачеха так легко к этому отнеслась. Я опасался, что молодая женщина станет вымаливать пощады колдунью, запереть у той дар да сослать в Темные земли, как это делалось раньше. Такая помеха была бы мне совсем ни к чему. Все же дамы обычно очень ранимы, страдают другим, берегут чужих детей, но не герцогиня. Моя мачеха проявила твердость, отнеслась ко всему даже слишком легко.

Я, даже если бы и захотел, не смог бы сбросить с обрыва женщину и ребенка, будь они хоть сто раз виновны в чернокнижии. Да, я готов простить колдунью даже то, что она украла у меня Анну. Уверен, она это сделала. Больше бы никто не смог так запросто лишить дробу памяти. Без черных книг тут точно не обошлось. Я в этом уверен. Осталось вызнать у женщины название того мира, где находится моя Анна.

Я прошёл в кухню. В поздний час здесь удивительно тихо, медные котлы свешиваются с потолка вниз на длинных цепях, прокаленные перед ночью сковороды сложены аккуратной горкой в углу одна на одну, днищем вверх, только рукояти наружу торчат из неустойчивой башни. Чем-то они сейчас напоминают мне дерево. И только в печи томится полный до самого верха горшок каши. Сверху она посыпана сушеными ягодами, да разбавлена полосками вяленой кабанятины. К утру зерна распарятся, наберут аромат, мясо станет гораздо сочнее.

В углу мелькнул серый хвост, неужели сюда пробралась крыса? Я же не так давно наполнил артефакт магией? Может, стоит развесить еще амулеты по углам? Я присел на корточки, дернул на себя ящик полный мелких овощей. Из него выкатился моток тесьмы, заскакал по кирпичному полу. А вон и второй такой же. Наверняка, я кончик тесьмы принял за крысиный хвост. Выходит, с берегами можно повременить.

- Сиятельный? Что вы там делаете? - повар обошел меня по кругу, смотрит в тот угол, где еще недавно были аккуратно сложены ящики. Расправляет передник, украдкой поправляет на нем карман. Стащил, похоже, какой-то лакомый кусок и теперь размышляет, зачем я сюда

заявился, знаю я уже о краже или еще нет? Вот и усы закрутились в два крупных кольца, как всегда бывает, когда этот проныра что-то утащит.

- Показалось, будто бы крыса бежит.

- Уже месяц как я ни одной не видел.

- Хорошо, значит, справляется артефакт?

- Да нет, не особо. Просто ровно месяц назад крысы сами сбежали с кухни. Те, которые смогли, я имею в виду. Как будто их кто отравил. Нет, вы не подумайте, это был не я. Я помню, что вы запретили использовать зелья там, где хранятся продукты. Но крыс нет, - мужчина пожал плечами, я поднялся на ноги, протянул руку к его карману. Повар прикрыл глаза, усы его испуганно повисли вниз. В пальцах у меня оказался пузырек, заполненный доверху сладкими пузырями. Бросишь один такой на пирог, растечется карамелью.

- Стащил?

- Уберёг. Герцогиня стала часто навещать кухню. Побоялся, что по незнанию она может их испортить. Мачеха готовит супы для вашего отца, хочет, чтобы он поскорее поправился, разные травы приносит от кашля.

- И где она их берет, хотел бы я знать?

- Да вон, в лесу.

- Видно сильно любит она герцога, если готовит.

Честно говоря, я с большим трудом могу представить свою мачеху с поварешкой в руках.

- Так заботится, так заботится, - усы повара вновь взвились вверх, он забрал пузырек из моих пальцев и засунул его глубже в карман. Не велика потеря, даже если утащит. Не индюшка, не половина быка, как в том году, всего-то пузыри карамели.

- На рассвете я поведу мимо замка колдунью вместе с ее дочерью. Та еще совсем ребёнок.

- Зачем? - глаза повара округлились.

- Хочу показать им обеим вид с обрыва на скалы. Чернокнижья не будет на землях эльтем, пока семья Борджа правит здесь. Эльтем доверила нам заботу о своих землях.

- Сиятельный, прошу вас этого не делать. Ведь можно сослать, отправить обеих в Темные земли. Нельзя же так просто загубить две жизни.

- Можно, еще как можно. Не веришь мне, спроси у моего отца! - голос сам собой сорвался на крик. Я чуть не взвыл, оплакивая то, что случилось пять лет назад. Благо я теперь знаю, что Анна жива.

- Так это все правда? - повар опустил глаза, дернул щекой, усы его вновь поникли и задрожали на кончиках.

Тогда многие обсуждали гибель девушки, которую я присмотрел для себя. Я хорошо помню те взгляды, что ловил.

- Что – все? Что я столкнул с обрыва цветок папоротника? Бросил на скалы? Это правда. Вся, да не вся. Передай всем слугам, чтоб не подходили близко к обрыву. Проклятия колдуньи потом ничем не отмоете.

- Да, сиятельный.

Я наконец-то покинул замок и отправился к своему дому. Надеюсь, завтра мне никто не помешает вытрясти из колдуньи название того мирка, в который она отправила мою любимую, мое чудо. Если бы я только знал, что Анна жива, ноги бы моей не осталось в замке. Мы бы сбежали, подались бы в столицу, Анна бы купалась в золоте, жемчугах и шелках.

Вопрос только в том, что делать потом. Казнь же не состоится. Как я объясню всем ту причину, по которой я ее отпустил? Простите, я просто хотел уточнить дорогу? Так вышло? Может, отсыпать колдунье побольше золота и пускай она сама уедет подальше отсюда?

Глава 6

Анна

- Опять разборки? Не дадут спокойно пожить! То стреляют, то кричат, то серенады поют! Еще неизвестно, что громче! Теперь опять взрывать начали! - выкрикнула дама в форточку.

Хороший был двор, уютный такой, опять же к чебуречной всегда можно было пройти наискосок. Теперь до чебуречной придется ходить другой дорогой, вот в чем беда. Да меня же уволили - еще знать бы за что - значит, до чебуречной темными дворами пробираться мне больше не придется. И не будет никакой мне больше русской рулетки со ставкой жизнь или ... смерть от отравления сомнительным чебуреком. Как-то даже обидно, так в жизни было хоть какое-то развлечение, можно сказать, адреналин. Впрочем, адреналина мне теперь точно хватит.

- Жив, вы не посмотрите? - обратилась я к тому мужчине, который представился демоном.

Он поднял обе руки ладонями вверх и отступил от бывшей ограды назад на два шага. Необычная внешность, откуда он вообще здесь взялся? Похож на азиата, красноватая кожа, но глаза при этом большие, как две крупные вишни, жидкая бородка заплетена в тонкую косу с маленькими колокольчиками на самом конце, дополняет облик длинный цветастый кафтан. Если это плод моей фантазии, то значит это только одно – ей давно пора на больничный! Вместе с моей головой.

Я перевела взгляд на незнакомца, который так неудачно разлегся поперек двора в разорванной на клочки одежде. Бумажник торчит из кармана того, что ещё недавно было пиджаком. Видны разноцветные корешки паспортов, визитки. Несколько сувенирных монет выкатилось, они блестят в луже будто настоящее золото, сияют гербами чужих стран, на одной монете расправил крылья дракон.

И как интересно у меня получилось это сделать – запустить молнию? Наверное, я просто испугалась очень сильно, вот и ... и что?! Расплавил чугунную ограду своим взглядом? Убила человека? Откуда вообще во мне взялась эта синяя молния, каким образом я запустила её в незнакомца? Да еще так, от души.

- Может, под заборчиком был вкопан силовой кабель? - высказала я самую здравую мысль из имеющихся, - по ошибке. Так иногда бывает, я слышала. Случился пробой, сталь погнулась, а этот, - я кивнула на своего незадачливого преследователя, - просто стоял рядом, вот и бахнуло. Кстати, как вы думаете, во дворе камеры есть?

Азиат тоже кивнул, но как-то неудачно, невпопад, сразу во все стороны, а может, это он взглядом камеры ищет?

- Он жив на ваш взгляд? Просто вы ближе стоите.

- Драконы вообще довольно живучие создания, эльтем, - расплылся в улыбке демон, - Огонь – их стихия, проявление жизни, - мужчина переступил с ноги на ногу, бултыхая шёлковыми тапочками в луже, - Простите, я не знаю вашего имени, эльтем. Полагаю, лэм жив, просто немного не вовремя ммм почих. Уверю вас, это быстро пройдет, вы даже не успеете огорчиться... еще раз. Точно не успеете. Второго такого огорчения лэм может и не пережить.

- Вы думаете, это сделала я?

- Да. Нет. Ну что вы! Или вы надеетесь на другой результат? Если желаете, я помогу вам избавиться от этого ящера, недостойного вашего взгляда. Он здорово портит вид клумбы, верно?

- Драконы? Что вы имеете в виду? Это какой-то символ?

Тот, кого называли драконом, пошевелился. Я почти успокоилась, жив! Фух! Как дышать-то легко теперь стало! Но тут из ноздрей "дракона" повалил сизый дым. Живые люди делать так не умеют. Да и пиджак приобрел странную форму. Теперь он напоминает два куцых крыла, кожистых, острых, поверх которых разбросана мелкая чешуя, будто бы кусочки слюды или блёстки.

Да, торопиться вызывать скорую точно не стоит. Да и зачем отвлекать от работы приличных людей? Теперь уж только полицию. Но в полицию мне самой звонить тоже не слишком хочется. А нельзя ли как-то так обойтись? Ну должна же я выкрутиться на самом-то деле!

- Вы мне нужны как мужчина! - объявила я демону. Тот вытаращил глаза и осел в ту самую лужу, в которой стоял.

Кажется, я научилась-таки сбивать людей с толку как следует, ну так, чтобы уж наверняка. Итак, что мы имеем? Порчу городского имущества, вот что мы имеем! В особо крупных размерах. Наверняка эта облезлая решетка была исторической, может быть, даже памятником архитектуры или частью какого-нибудь ансамбля! Простых решеток в Питере точно не бывает. Или памятники, или символы. На крайний случай, здесь кого-нибудь застрелили в одну из смутных эпох. Да, за порчу ТАКОГО имущества одним штрафом я скорей всего не отделаюсь. Тут и суд будет, и темница, и косу мне публично откромсают... Мысль свернула куда-то совсем не туда. Откуда она вообще могла взяться в моей голове?

Еще мы имеем горячего красавца, вон даже дымок из него валит, жаль только, что это труп, что бы не считал по этому поводу демон.

Ну и в довершение всего мы имеем демона, который от меня шархнулся так, что сидит себе в луже, а мимо тапочки его проплывают. Красота! Как-то не так я себе представляла сегодняшний день. Впрочем, планировать – это не мой талант, с этим давно пора смириться. Планируешь вести здоровый образ жизни, стройнеть. Глаза закрыла и вот ты уже с булочкой в руках стоишь посреди кухни.

- Я - женат, - прошептал демон, - Кроме того, я совсем не хочу, не могу, не готов. Просто!...

- Какая досада, но я сейчас не о том. Вы не могли бы позвонить в полицию? Здесь, кажется, наметился труп.

Демон быстро вскочил, подошел вплотную к дракону, наклонился над ним.

- Лэм дышит, но я могу это исправить. Чего вы желаете, эльтем? Просите всего, я исполню!

- Я? Оказаться подальше отсюда! И чтоб этот лэм был жив! Жив и здоров! И ограда стояла на месте, как и была!

- На все воля эльтем, - мужчина тряхнул всеми колокольчиками своей бороды, - Начнем с малого.

Азиат потер уши мужчины, немного надавил пальцами на виски, никакого толку. Я тягостно вздохнула.

- Одичалый дракон, забыл, что следует делать при лекаре. Целительство здесь бессильно! Но есть другой, куда более действенный метод, - демон улыбнулся заискивающе и тут же пнул дракона изо всей силы.

- Поднимайся, ящерица! Эльтем желает видеть тебя здоровым и сильным! Ты нужен ей. Лэм распахнул глаза, хлопнул пальцами по бумажнику, заправив его обратно в карман.

- Я нужен эльтем?

- Именно так. Поднимайся, ты зря навлек на себя ее гнев. Теперь оказался разрушен железный забор. Ей жаль палисадника, его теперь вытопчут люди. Там цветет куст! Там стоит древо богов! Узрей! - демон ткнул пальцем в сторону хребта елки, который примостился в углу двора, единственная гирлянда переливается на ветру. С нового года стоит, хорошо еще

если с этого, а не с прошлого. Крупный цветок мальвы по соседству с ней выглядит несколько эксцентрично.

- Я все почию, даю слово чести, - лэм сел. Этот гад жив, хоть в убийстве меня никто не обвинит, уже хорошо. Если еще и заборчик починит, будет вообще замечательно. Демон повернулся ко мне.

- Эльтем, я сделал все, как вы просили. Теперь же, позвольте, я открою...

- Благодарю. Вы были очень добры! Я на автобус опаздываю. Нет, на поезд! И на самолет тоже. Всего вам самого доброго, демон! Счастья, здоровья, любви, деток целую кучу, дачу на берегу моря.

- Эльтем, вы станете моей женой? - дракон попытался подняться с земли.

- Обязательно! Я вам непременно перезвоню, - крикнула я и рванула в сторону арки.

Секунда и я на проспекте. Еще минута и я спускаюсь в подземный переход. А там уже и метро. Никто меня не найдет! Ни демон, ни тем более дракон. Ноги сами собой бегут по ступеням, кругом почти пусто. Середина рабочего дня, потому и нет толпы. Я на миг остановилась, провела рукой по волосам. Ох! А где коса? Вся распустилась и волосы разлетелись по плечам, длинные-длинные, густые. Еще одна странность моей новой жизни. И ушки наощупь другие, не те, которые были раньше. Островерхие такие ушки, будто бы чуть свернутые к середине. У всех людей уши как уши – плоские, а у меня немного трубочкой. Мелочи, так даже симпатичнее стало.

Фух! И все же, как легко я отделалась. Одна беда, я не могу понять, что со мной происходит, реально все то, что случилось или нет? И что за молнии слетают с моих пальцев? Откуда они вообще берутся во мне? Может, мне это почудилось? Только бы этот дракон меня не нашел! Что я ему вообще сделала, интересно, в своей прошлой жизни, той, что была у меня до аварии? Еще и замуж позвал. А вдруг он сумасшедший? Нет, этот богач определенно знал меня до аварии – он же сам спросил, давно ли я перекрасила волосы. И звал так необычно – эльтем. Я перекатила слово на языке. Оно показалось мне странно-привычным, будто бы я и раньше его знала.

- Эльтем, - произнесла я полусшёпотом, будто бы стесняясь. Кажется, меня и вправду так звали раньше. Кто звал? Семья?

Еще несколько шагов, вон торговец, продающий с рук всякие мелочи. На голове кепка, натянутая до самых глаз, рука пиджака закатаны, с туфель сыплется грязь или пыль веков? Типичный питерский волшебник, продающий толпе незамысловатое счастье. Ну или мошенник, тут уж как повезет. Здесь и заколки, и пушистые игрушки, прикованные к пальцам мужчины на длинные цепи-резинки. Прыгунки, задорно повинующиеся чужой, навязанной воле. Судьба такая у них – подпрыгивать и веселить. Я на секунду притормозила, засмотрелась на мельтешащие в руках у мужчины игрушки-брелоки. На плече у мужчины возникла вдруг белка, проскочила по рукаву пиджака и скрылась в кармане. Точно, волшебник.

Рука сама собой потянулась в сумочку, к кошельку. Захотелось купить себе меховой прыгун, чтобы потом держать его в кулаке, перебирать цветную пушистую шёрстку, заглядывать в вышитые глаза и шептать все то самое, сокровенное, что накопилось на душе. Отпускать на волю несбывшиеся мечты, чтоб освободить место для новых.

- Можно мне прыгунка, пожалуйста. Сколько он стоит?

Торговец развернулся, внимательно на меня посмотрел. Сказал так четко, будто бы отсту- чал молотом по подкове, делая совершенной ее форму.

- Вас это не спасет, барышня, вам нужно другое.

- И что же?

- Вот, прошу. Это точно поможет добыть счастье, - мне в ладонь ложится шуршащая упаковка с цветным платочком внутри.

- Сколько с меня?

- Сколько не жалко. Чудеса не имеют цены. Только прошу, лучше монетой, так правильней.

Я сунула руку в карман сумочки, выгребла оттуда всю мелочь, какая была, даже ту, что пыталась сбежать под подкладку. И все это, не выпуская платочка из рук.

- Вот, держите, столько хватит?

- Вполне.

Мужчина подставил под монеты свою кепку, я послушно ссыпала все небогатое состояние. И мне почудилось, что сейчас, здесь, в этом бархатном полусумраке подземного перехода, творится особый обряд, самое древнее волшебство, когда отдаешь что-то незначимое в обмен на поворот судьбы. Торговец чуть коснулся моего запястья, прошептал басом.

- Вечерком запалите свечу перед зеркалом. Лучше в разгар ночи. И протрите само зеркало этим платком. Зеркало выбирайте большое.

- Большое?

- Такое, чтоб вы могли в него пролезть. Простите, не могу разобрать вашей расы. Кики-мора? Нет. Навка? Так озёрной ряской не тянет. Кто вы?

- Никто, просто женщина.

- Не хотите говорить, и не нужно. Ваше счастье ждет вас по ту стороны рамы. Смотрите не потеряйте платок, только боги ведают, в какие он может попасть руки! Приятной вам ночной прогулки. Ткань междумирья теперь прорвать так легко. А драконов бояться не стоит, пока вы не приняли от них приглашение вступить в брак. Вот это даже слишком опасно.

Мужчина отступил от меня, вновь взлетели вверх разноцветные, яркие прыгунки. На меня торговец больше не смотрит, только я все сильнее сжимаю в руке яркий платочек.

- Я сюда раз в месяц прихожу, - рядом встала дородная дама, - Каждый раз покупаю себе то, что приглянется. То немного счастья, то немного удачи. Сильно боюсь рисковать. Не каждый готов так резко поменять свою судьбу, как вы.

- Ага, спасибо.

Я зашагала вперед по переходу. Теперь осталось купить свечу. Или не стоит? Зачем менять судьбу так резко? Хотя, что я теряю? Кроме кучи обязательств перед всеми, включая семью

Паток в руке вдруг задрожал, будто собрался улететь. Или это просто сквозняк? Стекло-лянные двери, эскалаторы, что спускаются вниз, в самую глубину подземелья. Мне так хорошо и уютно здесь, под высоким каменным сводом. Интересно, что имел в виду продавец, когда сказал, что ткань междумирья теперь так легко порвать?

Глава 7

Чезаро

Рассвет так близок, кружевом сплетаются ветви абрикосов, пропускают новорождённый свет, под ногами стелется дымкой туман, заботливо кутает траву, облизывает чёрные стволы деревьев, будто ластится к ним. Неужели я сегодня увижу мою Анну? Смогу обнять ее за хрупкие плечи, прижать к себе, вдохнуть дымный запах ее волос. Моя женщина так ласкова и нетерпелива, так горяча, будто дикая кобылица. Хотел бы я увидеть её в обороте, в обличье эльтем. Узнать, какие они на ощупь – волосы дроу. Не представляю, насколько оборот изменит черты ее лица. Кожа точно станет темной, как у ее бабушки. А глаза? Они так останутся зелеными или же нет?

Анна, моя Анна, она и в человеческом обличье невыносимо красива, а уж что будет в обличье эльтем! Черты лица ее станут иными, ушки узкими, как две лиры, и такими же заостренными. Как же я хочу поскорее прикоснуться к ней, отвести беду, закрыть собой от всех бед, спрятать здесь, в своем доме. Накормить, выслушать, утешить, усадить себе на колени, намотать на палец прядку ее волос и ласкать, гладить, да просто касаться. И сердце все острее ноет, надеется на встречу, что обязательно будет. Только бы мне удалось вызнать у колдуньи, куда она дела ту, что я так полюбил, ту, что обещана мне небесами. Ничего, визнаю все и отпущу обеих на все стороны света!

Позади меня почти не слышны шаги колдуний, едва-едва удастся различить их тихую поступь. Девчонка только вошла в тот возраст, что пригоден для брака. Ее русая коса заплетена туго, нет в волосах ни одной ленты, видать, мать не держит строго, а может, и сама она сторонится ровесников.

- Сиятельный, отпустите дитя, пожалейте. Всем богам она станет молится за вас, - в голосе старшей ведьмы слышится мне надрывный крик, плач самого материнского сердца. Он, словно лезвие, царапает мою душу до боли. Не могу я ее утешить. Пока не могу. Отпустить – отпущу, еще и золота полные карманы отсыплю, лишь бы они обе убрались подальше. Но пускай она думает, будто их обеих на казнь повели, иначе не выдаст мне тайну. А ставка так велика! Жизнь любимой, жизнь внучки эльтем, судьба всего нашего мира. Я обернулся, глаза ведьмы полнятся тьмой. Она готова молить о пощаде. Но в глазах ее дочери полыхает лютая ненависть, такая, что, кажется, можно обжечься.

Обе они знают и помнят то, что случилось с Анной. Весь город шептался мне вслед, плевал моему коню под ноги. Кляли меня на чем свет стоит за то, что убил любимую. Знали бы они, как все было на самом деле. Но ничего, прошлое мое позади, а ради того, чтобы будущее сияло, я готов приложить немало усилий. Или я не герцог? Или я не мужчина? Ответная любовь желанной женщины стоит того, чтобы за нее биться, не жалея усилий, не жалея себя. Иначе цена моей семьи и доблести – прах несбывшихся надежд.

- Где ты видишь дитя? - отвечаю я намеренно грубо, - Двух ведьм поймали мои люди. Или что? Как отвечать – так ребёнок, а как творить чёрную ворожбу – так девица уже? Читай молитвы!

- Сиятельный, я молю вас.

Старшая колдунья опускает к земле глаза, пытается упасть на колени передо мной. Только крепкая рука конюха не дала ей этого сделать, удержал на ногах. Вышло грубо, да что я могу сейчас сделать? Ничего.
Зато юная девушка смотрит гордо, стыдится того, что мать смеет так себя унижать, что мать готова вымалывать у меня ее жизнь на коленях. Гордая! Просто ей пока нечего терять, не знает она цену потери, вот и не страшится по-настоящему. Было

бы у нее теперь на руках собственное дите, она вела бы себя иначе. Все мы заложники любви к тем, кто слабее.

Я не могу больше смотреть в глаза этим женщинам, касаться взглядом отражений их душ. Мне слишком жаль их, да что поделать. Не пытками же мне вытрясать из них правду? Впрочем, страх – та еще пытка. Если бы я только знал раньше, что Анна жива! Если бы эта колдунья не перенесла любимую мою в иной мир! А может, и не она это сделала? Вдруг все неправда, а я просто ошибся?

- Они точно не могут нас того... проклясть? - мнется конюх, маг из него вышел слабый, да и обучен он плохо. Но должен же понимать, что на шеях обеих колдуний висят мои особые амулеты! Да они сейчас и ветер не смогут направить на уголек очага. Вместо прямого ответа я лишь покачал головой. Придет мое время править наделом эльтем, построю здесь школу для вот таких неучей из обедневших семей аристократов.

- Отец ждёт меня к завтраку, нам стоит поторопиться. Герцог Антонио не терпит опозданий, - я пошагал вперёд, чтобы только поскорее все закончить. И я не знаю, каких молить богов, чтобы только все получилось.

Абрикосовый сад тянется ко мне черными ветками, цепляет за руки, будто он сговорился с колдуньей, будто хочет меня удержать, не дать совершить непоправимое. Глупость, я и так никогда не смогу поднять руку на женщину, какой бы она ни была. Я воин, а не палач, и уж точно не простолюдин, привыкший все решать кулаками. Чуть не бегом я прошел сквозь замковый двор, безразлично взглянул на серые стены. Повторяется вновь то самое утро. Вот и обрыв играет тенями в бликах рассвета, он все ярче горит там, внизу, за рекой. А вон и памятный камень. Он лежит ровно в том месте, где должен. Надеюсь, его не сдвинули? Но ведь тогда на траве остался бы след.

- Сиятельный! - окликнула старшая ведьма, я тотчас обернулся. Юная колдунья слегка дрожит, звенит нить ожерелья, брошенная поверх узких девичьих плеч.

- Хочешь, чтобы дочь твою отпустили?

- Молю вас об этом, - и вновь мечущийся взгляд, которому отказать невозможно.

- Скажи, куда отправила Анну, отпущу вас обеих.

- Нет, не скажу, - неожиданно твердый голос, тьма, нависшая над ее волосами небольшим облачком. Хорошо, я знал, что ведьмы упрямы, никогда не выдают ни чужих секретов, ни тайн. Их слово порой крепче алмаза. Одно радует, я угадал. Это она – та, что украла любимую у меня, перенесла ее неизвестно куда. Повезет, если не продала. Сердце пропустило удар, разум полыхнул яростью. Красивую молодую женщину действительно не сложно продать в рабство, а может, и замуж или в бордель. Как я раньше не подумал об этом! Достаточно было заманить наивную, ничего еще не понимающую в этой жизни девушку, околдовать ее, надеть рабский ошейник на тонкую шею. Или браслет на щиколотку. В разных мирах принято по-разному.

- Где Анна?! Куда ты ее засунула?! В какой из миров?! Говори!

- Хотите добить ее? В первый раз не получилось, так теперь взяли за старое, герцог Борджа? Будь ты тысячу раз проклят за то, что сотворил! Чем тебе не угодила та девушка? Почему каждая, которую ты возжелал, была обречена? Делай со мной все, что захочешь, но я не выдам тебе, где искать Анну! Она спасена. Она даже не помнит о том, что произошло. Ты ранил ее своею любовью. Привел в свой дом, назвал любимой, а потом предал. Отнял все то последнее, что у нее было, чуть не убил. Отстань от нее! Уймись, Чезаро. Я тебя не боюсь.

- Ты за себя не боишься. Но я могу лишить тебя дочери. Вы обе в моей власти, никто не поможет, никто не спасет. Где Анна? Как называется тот мир? Клянусь, отпущу обеих, ни я, ни мои люди не тронут вас, проводят до самой границы наших земель... Говори! Клянусь, я не хотел ее убить.

- Ты еще и лжец, герцог Борджа! Или лгать простолюдинке не зазорно?

Я почти навис над колдуньей, кожей ощутил ее ужас, навсегда мне суждено запомнить этот мечущийся взгляд. Думаю, он станет приходить ко мне в кошмарах. Все почти так же, как тогда. Только Анна ничуть не боялась, да и я внес коррективы в свои планы.

Страж, который держал ее дочь, вдруг закашлялся. Девушка метнулась точно птица к краю обрыва, разлетелись в стороны платки и юбки. Так даже лучше, я улыбнулся. Девушка обернулась на миг перед тем, как прыгнула в пропасть. Мать ее закричала, рухнула на землю передо мной.

- Там натянута рыболовная сеть, - бесстрастно произнес я, хоть сердце и сжималось от жалости к матери, - Дальше нее не провалиться. Можешь взглянуть.

- Что? - невидящий взгляд, платок слетел с головы, черные локоны треплет ветер, балуется с тем, что всегда должно быть скрыто от глаз чужого мужчины, нахваливает, словно товар, разбирая по прядям.

- Твоя дочь жива, барахтается в сети. Не веришь, посмотри сама. Где моя Анна? Для нее тогда была натянута точно такая сеть. Вот только она исхитрилась оттолкнуться от скал своим даром и рухнула в реку. Течением ее притянуло к твоему дому. Я хотел увезти свою любимую подальше отсюда, от гнева отца. Освободиться от его власти, стать свободным, воевать на стороне короля. Все было готово к побегу. Если б я знал, что она не погибла.

Женщина застыла, как будто даже не дышит. Серой тенью она метнулась к самому краю пропасти, взглянула вниз, обернулась ко мне. На губах колдуньи играет шальная улыбка, глаза светятся, словно угли в камине.

- Твоя мать согрешила с другим, - словно шутя произносит она, - или сам демон пришел в ее покои под видом Антонио. Нет в тебе его грязной крови, Чезаро. Пусть это станет самым страшным наказанием твоему отцу – не оставить прямого потомка бесславного рода.

- Куда ты дела мою Анну?! Ест еще мой маленький брат.

- Твой ли он брат? Герцог стар, жена его так молода. И к тому же ребенок беловолосый и голубоглазый как ирлинг. Откуда бы взяться такому мальчишке у темноволосых и черноглазых родителей? Так не бывает, Чезаро. Так не бывает. Я скажу тебе, где искать Анну. Точней, назову ее новый мир. Не держи на меня зла за то, что я ее у тебя украла. Я и подумать не могла, что поступлю худо.

- Назови мир!

- Так сколько ты готов дать золота, чтоб мы с дочкой уехали подальше отсюда?

- Два полных кошелька. Помни, сегодня вас казнили, не попадайся на глаза людям.

- Бутыль взвару, хлеб, да баранья нога сверху.

- Купишь сама по пути.

- Привидений не слишком любят обслуживать в тавернах. Имя того мира – Земля.

Я бросил под ноги ведьмы обещанное. Земля! Теперь осталось дойти до дома, достать карту миров, отыскать на ней этот – дальний. Я о нем и не слышал толком. Но портал, я думаю, будет не слишком сложно открыть. А найти Анну там мне помогут артефакты, которые оставила ее бабушка. Фуух! Осталось так немного. Уже вечером я смогу ее обнять, прижать к себе, укрыть от всех бед и сомнений. Какое же счастье. Но сначала нужно заглянуть к отцу, в замок, раз уж я обещал. Кто знает, как сложится, но если мне повезет, то я сюда не вернусь никогда больше. Загляну к нему, попрощаюсь, соберу вещи, зверей своих тоже возьму и отправлюсь на Землю. Думаю, Феникс мне в любом случае пригодится. Иначе чем обогреть походный шатер? Овсом набью небольшую торбу для Клендика, а сено? Сено наверняка найдётся в любом придорожном постоялом дворе. Как же я счастлив, что скоро все сложится. И даже запас золота у меня есть, чтобы купить нам с любимой небольшое шале подальше от замка. Если Анну это устроит. Как-то я не подумал, о том, что любимая может быть прихотлива, все же дроу, внучка великой эльтем. Она привыкла жить в роскоши. Не пришлось бы мне отправляться за ней в мир дроу, в Бездну. Но жить в доме жены – это постыдно.

Глава 8

Анна

Дома кругом обступили небольшой скверик, здесь так легко дышится летним днем. Вот только мысли мне все в голову лезут хмурые, совсем не в лад с этим. Как бы я хотела сейчас уехать куда-нибудь подальше, чтобы солнце, море и что-то еще, счастье содержащее. Что бы такое придумать?

Рядом со мной на скамейку присел старичок, достал из кармана небольшую записную книжку, прокашлялся и принялся перелистывать страницы одну за одной. Они какие-то странные с виду, будто картонные. Или выточены из пластин слоновой кости. Эта странная мысль уж совсем неожиданно посетила мою голову. Но я же вижу, что это именно она. Вон и простой карандаш заскользил по такой странице. Старичок сделал пометку и легко стер запись с тонкой пластинки. Откуда я знаю, что это слоновая кость? И что вообще бывают такие вот записные книжки, в которых можно написать что угодно карандашом, не боясь, что оно не сотрётся. И писать так можно бесконечное количество раз. Какой-то прообраз смартфона выходит, только его еще и заряжать не нужно. Я с некоторым трудом отвела взгляд от загадочного старика, нехорошо подглядывать за другими, и уж тем более в чужие записи. Лучше на воробушков полюбуюсь. Чем-то мне они меня сегодня напоминают, такие же восторженные и усидеть на месте толком не могут.

Совсем не хочется возвращаться домой, свекровь снова засыплет расспросами. Я открыла сумочку, достала свою покупку. Платок все сильнее жжёт руки, будто он и вправду живой, может спасти меня, чем-то помочь. И зачем я только его купила! Деньги нужно экономить, как знать, когда и куда я устроюсь. С таким резюме, как у меня, неохотно берут на работу. Ни сведений об образовании, ни о карьере, один сплошной пробел. Вот и думай, как теперь жить.

Я развернула платок, чтоб хоть рассмотреть его получше его рассмотреть. А узор на нем красивый, из переплетенных разноцветных линий, тут и там нарисованы птички, деревья, кусты, усыпанные крупными ягодами. Их не так много, но они очень красивые. Я коснулась одной ягоды пальцем – объёмная, вышитая. Надо же.

Я расправила шелковую ткань на коленях, а показалось, будто бы украдкой заглянула в другой мир одним глазком, в лесную дикую чащу южного леса, если такой вообще существует. Может, продавец это и имел в виду, когда говорил что-то о ткани междумирья? Да, пожалуй, она и должна выглядеть, как этот тоненький шелк. Внезапно узор изменился, одна из птичек вспорхнула с ветки и перелетела на другую, расправила крыло, тронула его клювом так, словно собралась причесаться. Яркий попугай улетел дальше вглубь леса, совсем из виду исчез. Зато сюда выглянул медведь, меховой такой, яркий, почесал ухо, отщипнул красивую ягоду с куста и ушёл за границу платка.

- Ты куда? - ошарашено спросила я.

- Вы же не надеялись, что медведь станет есть ягоду прямо у вас на глазах. Вполне очевидно, что он выберет куда более тихое место. Простите, что вмешался, эльтем.

- Как вы меня назвали? - я обернулась и, наконец, как следует рассмотрела соседа по скамейке. Сероватая кожа, невероятной формы глаза, огромные, распахнутые настежь, синие-синие, серебряные волосы стянуты в хвост на затылке, пенсне мужчина отложил в сторону. А самое главное – его руки, они спрятаны в тонкие, почти кружевные, перчатки.

- Я назвал вас эльтем, как положено, коль я не знаю вашего имени, - старик заправил прядь волос за ухо, и я увидела кончик его заостренного уха, почти такой же, как у меня, только

что не стянутый в трубочку, - Два эльфа на одной скамейке, символично не правда ли? Свет и тьма в кои-то веки раз встретились.

- Вы – эльф? Как и я? - мой голос стал глухим, я разволновалась.

- С некоторым отличием. Я отношусь к светлым, в то время как вы – истинная дроу, не правда ли? Или я что-то не так сказал?

- Я? Простите, но я не эльфийка.

- Тоже скрываетесь в одном из удалённых миров? Уверяю вас, я никому не скажу, это не в моих интересах, эльтем. Согласитесь, здесь, в целом, неплохо? Единственное, за столько лет я безумно соскучился по фениксам. Давно их не видел. Хотел бы иметь хоть одного в своём доме, а то по вечерам, знаете ли, бывает довольно сыро, да еще и батареи давно не топят. Всем хорошо лето, если бы не эта явная халатность служб. Знал бы, непременно захватил бы с собой в изгнание хоть птенца. Но, увы, покидал мир в невероятной спешке. Великий лес не шутит с отступниками, знаете ли.

- Я не скрывалась.

- Как же вы попали сюда? Не могли же вы в самом деле здесь родиться? Или вы полукровка, эльтем? В обороте у дроу это совсем не заметно.

- Я не помню ничего о себе, - рот вдруг наполнился вязкой слюной, стало трудно глотать. Что, если я и вправду скрываюсь здесь, на Земле, от кого-то? Тогда может и память я потеряла совсем не случайно. Просто хотела начать жизнь с чистого листа, вот и... Вот и что? Сама себя треснула по голове? Или мама бросилась под колеса джипа. Нет, это же невозможно. Я слишком сильно люблю жизнь, чтобы броситься под машину. Хотя? Может, та дроу, какой я была, вообще не догадывалась о существовании машин?

- Знаете, иногда лучше не помнить. Я бы очень хотел забыть все то, что мне довелось потерять, - глаза старика наполнились особенным смыслом, а по щеке заскользила слезинка, - Зеленых стен Великого леса, которые тянуться чуть не до неба, всюду листва, птицы, все цветёт и так пахнет, что даже дышать этим воздухом кажется преступлением, - старик опустил голову, прикрыл записную книжку, которую так и держал в руках, - Это место напоминает мне окраины нашего леса, пустые ракушки. Но, вы знаете, эльтем, я ни о чем не жалею. Пришлось бы, преступил закон вновь. Оно того стоило. Жизнь вдали от родины тоже бывает прекрасной, просто нужно уметь радоваться тем мелочам, какие она преподносит.

- Вот как? Вы думаете, я специально лишила себя памяти?

- Я думаю вам кто-то помог. Впрочем, дроу многое могут, гораздо больше, чем светлые эльфы. Дар вашей расы впечатляет.

- Гиль! - раздался звонкий женский голос. Мужчина тотчас же подскочил со скамейки, на миг обернулся, произнес почти шёпотом.

- На самом деле, мое имя Дерезгиэль, но она так и не может его запомнить. Вот он – мой главный приз, мой грех и проклятие.

Я посмотрела в ту сторону, куда указывал эльф. К нам спешит, нет, не женщина, это скала! Крупное лицо, исчерченное морщинами так, будто бы они выбиты на нем топором, а может, это и есть шрамы от прошлых сражений? Высокая причёска, пухлое тело, рост для женщины просто невероятный. Уж выше ста восьмидесяти сантиметров точно.

- Кто она?

- Орчанка. Их отряд напал на Великий лес в незапамятном году. Мы отбились, разумеется. Потери леса были не велики. Вот только я влюбился без памяти. Сразу, будто бы орочья стрела все-таки долетела до меня и пронзила сердце. Я покинул лес с врагами, с ее отрядом. Опорочил себя, покрыл вечным, несмываемым позором. Впрочем, не я один. Орки тоже не смогли оценить выбор своей королевы. Грозилась убить меня, ее, устроить мятеж. Так мы оказались вдвоем здесь, на Земле. Просто сбежали. Этот мир – один из немногих, который принимает какие угодно пары.

Я вдруг поверила разом во все. И в то, что я дроу, и в то, что этот старик - светлый эльф, и в то, что магия действительно существует. Вот она, рядом. Если уж любовь существует, то и магия обязательно должна быть.

- Кто это с тобой, Гелик? Гелик, я тебя спрашиваю!

- Простите, эльтем, я рад был встрече, но моя супруга безмерно ревнива, мне нужно идти. Орчанский нрав не знает границ и сомнений.

- Да, конечно.

Я и сама встала со скамейки, сунула платок в сумочку. Выходит, все действительно правда. Но как тогда я здесь очутилась? Может, из-за Ромки? Вдруг я тоже влюбилась, покинула свой родной мир и сдуру стерла себе память? А он меня бросил, потому что другую нашел! Вот же свинство. Или я преступница? Сбежала куда подальше, чтобы начать новую жизнь? Без груза прошлого. Может быть, я убила кого-то? А потом пожалела об этом, раскаялась? Мне сразу стало не по себе.

Я заглянула в продуктовый на углу нашего дома, чтобы купить пару свечек. Знакомые продавцы меня не узнали. Мельком взглянула на свое отражение в витрине. Да я и сама бы себя не узнала с такой смуглой кожей, длиннющими волосами, да и черты лица всё-таки изменились. Стали острее, тоньше, а глаза теперь занимают половину лица. Красиво, но слишком уж оригинально. Надеюсь, свекровь меня узнает, заночевать на улице мне бы совсем не хотелось.

Я рассчиталась и только успела выйти на улицу, как почуяла странный запах, зовущий, на миг мне даже померещился табун лошадей, которого здесь и быть то не может. Проходящий мимо мужчина бросил, ни к кому толком не обращаясь.

- Чем это так пахнет?

- Так пахнет свобода.

Мужчина пожал плечами, выразительно крутанул пальцем у виска и пошел дальше. А я все стою, оглядываюсь, словно заворожённая.

- Аня?

Пасынок вышел из-за угла, так вот чей запах мне принесло ветром. И нет здесь никакого лошадиного табуна, пожалуй, даже жаль.

Я сначала улыбнулась, а потом вспомнила все те оскорбления, которые на меня сыпались этим утром в довершение бессонной ночи. Ты мне даже не мать! Я все хорошо помню, увы. Улыбка спала сама. И почему все в моей жизни складывается так по-дурацки? Ведь я полюбила парнишку, сыном своим стала считать по-настоящему, искренне, честно.

- Привет, ты в школу так и не пошел? - голос я постараюсь сделать мягким и вкрадчивым, как советуют психологи. А так хочется треснуть кое-кого для прояснения всех мыслей в этой вихрастой голове. И когда он, наконец, пострижется? С такими длинными волосами и в драке-то плохо, опасно, ну как кто ухватит, пиши пропало.

- Нет, я сегодня на конюшню поеду. Решил Машу проведать. Опять же доктор приедет, ему тоже помочь надо. Кстати, папа звонил, - сердце сжалось от одного упоминания о Роме, - Ты ему ничего не сказала? Ну, что я дома не ночевал? - парень отвернулся, я же почувствовала себя пособником малолетнего террориста.

- Нет, мы с папой ещё не общались

- Значит, бабушка рассказала. Он очень ругался, тебе ещё хотел позвонить.

- Только этого не хватало! - в сердцах произнесла я.

- Кстати, в твой шампунь я ничего не добавлял. Если уж ты ходила в салон, покрасила волосы, бабушке нужно было так и сказать. И на меня не сваливать. И с солярием ты переборщила.

- Оно само так получилось.

- Я вот тоже так всегда говорю, только мне никто почему-то, не верит. Ты домой?

- Да.

- Значит, я на конюшню. У меня там дела.
 - Жень, я тебя не отпускала, что за дела?
 - Папа все равно злой как сам бес, а тебе на меня наплевать. Так ведь? Вчера чуть в детдом не сдала. Из-за какой-то мелочи. Стоило один раз задержаться! Устроили цирк вместе с бабушкой!
 - Жень, ты чего?
- Вопрос так и повис в воздухе.

Глава 9

Чезаро

На сердце тепло и уютно, душа просто поет в нетерпении. Я совсем скоро увижу Анну! Может, мне стоит начать с ухаживаний? Со всего этого долгого и приятного ритуала, который оплетает пару кружевом замысловатых сомнений? Нет, гораздо проще будет просто обнять и поцеловать. Но для начала разузнать, что за мир, в котором она очутилась. Спасти, вытащить сюда, устроить у себя в доме со всем комфортом. Моя любимая дроу, до чего же она хороша даже в человеческом обличье, не представляю, какова она в эльфийском!

На серых ступенях древней лестницы замка отпечатываются шаги. Они слишком резкие, громкие, выдают моё настроение. Не спешат так резво сыновья к своим больным отцам. Не хочу, чтобы по замку поползли ненужные слухи, а затем и по городу. Решат ещё, будто бы я рад болезни герцога, хочу занять его место по праву как старший из двух наследников.

Я с громадным трудом замедляюсь, перевожу дух, стираю улыбку с лица и только после этого выворачиваю в замковый коридор. Горничные торопятся расступиться, садовник наполняет вазу свежими цветами, эту традицию завела моя мачеха. Странно, что отец ей разрешил. Теперь весь сад утопает в камелиях, розах, гибискусе, пришлось даже завести нового садовника, прежний не справился со всем этим богатством. Этого статного голубоглазого, высокого блондина выписали из столицы. Мачеха так за него просила, что отец уступил и нанял именно того садовника, который был ей нужен.

Невольно в моей памяти всплыли слова той колдуньи, сказанные о моем брате. Я остановился, впервые заглянул садовнику в лицо, как следует рассмотрел его черты. Высокий лоб, локоны закручены крупными кольцами, глаза синие, в точности, как у моего брата. Только взгляд коварный и хитрый, а к губам приклеилась улыбка лжеца. Неужели колдунья права, а мы в замке все были так слепы?! Или весь город уже догадался о том, что мой род опозорен?! Я опешил, ноги приросли к месту.

- Лучший цветок расцвел в садах вашего отца, сиятельный. Вот только некому было его опылить. Но я с этим справился. Нельзя губить то, чем сам не можешь сполна насладиться.

Парень произнес это сладким голосом совсем беззастенчиво. Каждое его слово – печать, утверждающая позор моего рода. Я чуть не схватился за меч, в последнюю секунду отнял руку. Ярость грохочет в висках, я задыхаюсь, не могу и слова сказать, ведь оно станет приговором мерзавцу! Отцу решать, как поступить с садовником и с моей мачехой тоже. И с собственным сыном. Карл ни в чем не виноват, да только он больше не герцог, не наследник нашего рода. А завтра и вовсе рискует осиротеть, потерять мать, родного отца, титул, уважение, игрушки, гувернеров, собственную постель, словом все, к чему малыш так привык, даже родные стены дома.

Одно мое слово лишит ребенка всего. Так, может, не стоит его произносить? Может, не нужно моему отцу знать об измене жены? Тогда мой маленький брат продолжит жить как раньше, но только честь рода останется запятнанной навсегда, и ничем это пятно не ототрешь. Ничем, никогда, так оно и останется навечно. Нужно дать себе время, чтобы все осмыслить. Хоть час. Решить, как поступить дальше, подумать о судьбе брата. Я сразу вспомнил его маленькие ручки, которыми он так любил обнимать мою шею. Кроха, совсем кроха. Да разве смогу я отобрать у него все?

Жуткий выбор, который породила ужасная догадка. А все из-за того, что отец женился на подлой женщине. Угораздило же его! Повезло, что я сам тогда отказался от этого брака. Иначе бы тоже потерял свою честь мужчины.

Я отстранился от садовника, кто бы знал, каких это стоило мне усилий, пошел дальше по коридору, от бывшего веселья и следа не осталось на моем лице. Из-за угла вывернул управляющий припасами замка, крупный мужчина, затянутый в очень уж узкий сюртук.

- Сиятельный, что случилось? На вас лица нет.

- Все хорошо.

- Вы решили пересчитать запасы масла? Что-то не сошлось?

- Все отлично. Я здесь, чтобы провести отца. Как он?

- Уже лучше. Гораздо лучше. Просил сварить ему грецких орехов в меду. Вы знаете, как он любит сласти. Вот, спешу передать приказ в кухню.

- Благодарю вас. Поторопитесь, отец не любит ждать.

Еще один поворот коридора, портьеры раздернуты на всех окнах. В этой части расположены комнаты семьи герцога, обычно здесь царит полумрак. Сегодня же непривычно светло.

Я подошел вплотную к дверям, ведущим в покои отца. Каменная статуя крылатого льва сияет отполированным лбом, он щерит пасть, кажется в любую секунду готов оторвать руку тому, кто рискнет его тронуть или войти в комнату. Так оно и есть, зверь накрепко зачарован. Стоит врагу только попытаться проникнуть в комнату, лев сорвется со своего пьедестала. Крылатый, сильный, яростный. Даже небольшому отряду было бы сюда не прорваться.

Я кладу ладонь на лоб льва без страха, камень под пальцами наполняется теплом, становится немного шершавым, будто бы на нем появляется шерсть. Мне в числе немногих разрешено навещать отца в его покоях. Лев дергает хвостом, двери комнаты распахиваются. Надо же! Здесь тоже светло, портьеры подняты на всех окнах. На миг у меня возникло ощущение, что передо мной распахнута мышеловка. Глупость, и откуда только пришла в голову эта дурацкая мысль?

- Отец, доброго дня вам. Позвольте вас навестить.

В ответ гулкая тишина. Может, старик зол на меня? Знать бы, чем он опять недоволен! Я прошел в комнату. Нет никого? Неужели, этот упертый индюк вышел во двор? С его-то простудой! Месяц не выходил никуда из комнат! Стало чуть лучше и рванул проверять. Что? Сыроварню? Заготовку масла? Вдруг да эльтем Элис явится сюда именно сегодня? Все должно быть всегда идеально. Поздно, папа. Знал бы ты насколько поздно! Эльтем Эстель уже была здесь. И она, мягко говоря, недовольна тем, что ты натворил.

Я заглянул в спальню и остолбенел. Балдахин на постели задёрнут, отец еще не поднялся с постели, а ведь уже середина утра. С ним такого никогда ещё не бывало. Ярость схлынула, обиды отступили, остались тени в моем сознании. Я сознаю, почему отец так поступал, почему приказал мне убить любимую женщину, мой цветок папоротника, почему он грозился отобрать все у меня. Он – пленник догм, пленник устоев, служение эльтем есть сама суть его жизни, отсюда идут эти невероятные правила, жесткие рамки. Он боится оступиться, боится попасть в немилость дру, вновь очутиться на улице нищим, жалким, убогим. Понять я его понимаю, но простить не смогу никогда.

- Я пришел.

- Чезаро? Яблоки собраны?

- Да, отец, их собрали еще вчера.

- Я приду и проверю. Жена дала мне какой-то напиток, посмотри, там в бокале немного осталось. После него мне совсем расхотелось спускаться в сад. А ведь я собирался. И вкус у него странный.

- Сейчас я посмотрю.

Я подошел к постели, здесь на тумбочке, обнаружился кубок. На дне его серебряные блики луны, собранные в крупные капли. Ядовитая ртуть. Неужели, отец это выпил?

- Ты пил это?

Я отдернул в сторону балдахин. Отца больше нет. Мачеха вместо меня ему отомстила за все. Зачем она это сделала? Из страха, что отец обнаружит ее измену? Неужели, не понимает, что ее будут судить? И судьей стану я, законный наследник рода? Неужели не поняла своим женским умом, что пощады не будет? Нет, я не испытываю горечи от потери отца, скорее наоборот, но потакать его убийце не стану! Вот только как быть с маленьким братом? Опять все сходится к Карлу.

- Сиятельный Антонио! - в комнату вошел глава совета, тот с кем отец мой больше всего общался. Расшишой золотом сюртук, туфли из шелка, украшенные сверкающей пряжкой.

- Сиятельный мертв, его отравили.

Глава совета вздернул руки к потолку.

- Это вы его отравили, Чезаро! Вы!

- Что вы такое говорите?

Комната мгновенно наполнилась людьми, все они – приближенные отца. Звездочёт выдернул кубок из моих пальцев, повёл длинным носом над его содержимым.

- Это яд. Чезаро отравил собственного отца. Как вы могли, сиятельный!?

- Я? Это сделала мачеха!

- Зачем бы ей это делать? - вот и глава всей замковой стражи здесь, будто бы он ждал за дверью.

- Чтоб скрыть измену! Карл рожден не от герцога, в нем течет чужая кровь. Это стало заметно. Крепкая, мужская пощечина, почти оплеуха, обожгла лицо. Я не ответил, опешил, да так и замер в полном изумлении.

- Ты решил опозорить честную женщину? Собственную мачеху? Урожденную аристократку? - глава стражи взял меня за грудки, чуть не поднял над полом, - Предатель!

- Дурная слава, бежит впереди вас, герцог Борджа, - вот и лекарь отца подоспел, - Вы жаждете убийств, хотите крови, дня не можете прожить, чтоб не загубить кого-то!

- Что?

- Вы ходили в походы ради наживы и чтоб усмирить эту свою страсть, грабили, убивали!

- Я защищал земли эльтем, рисковал своей жизнью, служил королю, воевал бок о бок с ним.

- Вчера вы погубили колдунью без суда, а с ней и ее малолетнюю дочь. Их должно было судить! Но вам хотелось их смерти! Сегодня вы отравили отца, - глава стражи трясет меня за плечо будто врага.

- Что можно ждать от мужчины, который сбросил со скалы свою любимую женщину? Обрек ее на лютую смерть? Мы все помним Анну! Кто только и посмел обвинить в колдовстве беззащитную травницу? Я сам покупал у нее коренья и травы! - лекарь говорит без стеснения. А я? Я просто ничего не могу понять.

- В темницу его! - кричат другие, - Пусть регентша сиятельного Карла решает, как поступить.

- У Антонио не осталось наследников, кроме младшего сына. Бедный малыш.

- Да как вы смее! - я попытался вырваться из рук, что меня держали. На моем запястье защелкнулся браслет, блокирующий магию. Теперь я не то что не найду Анну, теперь я даже себе помочь не могу.

- Завтра ты предстанешь перед судом, отцеубийца! - плюнул мне под ноги глава совета. Мир будто бы пошёл трещинами и разбился. Я потерял все просто так, в один миг, из-за порока красивой и на редкость подлой женщины.

Глава 10

Анна

Приятный летний ветерок заползает в форточку, баюкает шторы, ласкает мои босые ноги, шевелит подол домашнего длинного платья. Платок лежит перед зеркалом, да только я все боюсь взять его в руку, коснуться зеркальной поверхности, вдруг он и вправду способен прорвать тонкую грань междумирья? Или как там было сказано продавцом мелкого счастья?

Лампа на столике светит теплом и уютом, на обои уже давно легли мягкие тени, сейчас они кажутся мне сказочными существами, в особенности та, что от торшера - чем-то она похожа на лесную хижину, стоящую на холме. И мне даже чудится, будто бы я жила там когда-то, подбрасывала поленья в топящуюся печку, прятала под покрывалами сундуки с драгоценностями.

Глупость, конечно. Хотя? Достаточно теперь посмотреть в зеркало, чтобы убедиться в том, что подобные фантазии могут быть не глупостью, а воспоминаниями. Кто знает, как оно было раньше? Если уж я – дроу.
Родись я светлой эльфийкой, и вовсе могла бы не заметить, что со мной что-то не так, подумаешь, уши отросли подлиннее? С каждым может такое случиться. Ну, наверное, если родители перестарались с воспитанием, например.

Я вглядываюсь в поверхность чуть запылённого зеркала, автоматически стираю эти полосы серости, которые не заметила днём. Да, быть хозяйкой, оказывается, очень непросто. Мне еще повезло, что у меня такая свекровь, которая всему научит, все покажет и объяснит. Раньше я не могла вспомнить, как делаются самые элементарные вещи, например, как зажечь свет или включить духовку. Может, просто не знала? Но Клавдии Семёновне терпения не занимать, повозилась она со мной много. И телефон мне тоже купила она. Роме все некогда было, он был дома только набегам – по выходным, да вечерами. Еще бы, хирург, такая профессия. Это он штопал мне рану на ноге. Все удивлялся, откуда на асфальтированной дороге могли взяться ракушки, да речной белый песок. Помню те бережные, осторожные касания его рук к моей израненной коже.

Я открыла шкатулку и стала перебирать свои драгоценности: серебряные бусы, ожерелье, кольцо, небольшие колечки. Свечи разгораются все ярче, играют бликами на разбросанном по дамскому столику серебре. Все украшения с камнями под цвет моих глаз – зеленых, ярких. Или это стёклышки такие? Черт его знает, да это и неважно.

Вот это колечко Ромка подарил мне почти сразу после аварии. Чудесное было время, если подумать. Он, я, вечерние посиделки в его кабинете, домашние блюда, которые передавала мне его мама в смешных пластиковых горшочках. Я тогда так их и называла. Ну а потом меня выписали в никуда и Рома предложил мне остаться в его жизни навсегда единственной и самой любимой женщиной. Жаль, что ничего не сложилось и безумно больно, если быть честной. Вся наша любовь рухнула под натиском его смелой коллеги, рассыпалась на обрывки счастливых воспоминаний. Нет ничего, я ему не нужна. Точней нужна только как нянька для его сына, как горничная, прислуга, верный лакей. И так от этого на душе горько, что хочется реветь и реветь.

Я сжала в руках волшебный платочек, а что, если все это подделка, и нет никакого в нем волшебства? Но птички-то перелетали по веткам? Или не перелетали? Сейчас на ткани изображен просто лес и то темный, потускневший, будто бы и не было на ткани яркого рисунка. Может, платок – того? Испортился? Или попросту выцвел? Или я не заметила, как в Бермудском треугольнике, под названием дамская сумка, на него что-нибудь вылилось? Ну хотя бы лосьон или духи? Вдруг это – все, и никакого чуда не будет? Как же страшно попробовать, узнать существует ли колдовство наверняка?

Домашние разошлись по своим спальням, в квартире наконец-то повисла долгожданная тишина. Свекровь называет час ночи «временем хозяйки домашнего очага». Может, она не права, но как-то так всегда получается, что полностью отречься от круговерти семейных дел удается только далеко за полночь, когда все уже улеглись по постелям. Хорошо, что разговор с Ромой остался позади, во вчерашнем дне, я даже вспоминать о нем не хочу. Ни о бывшем муже, ни об этом непростом разговоре. Да только все равно это вертится в голове

- Как ты могла отпустить Женю после школы черт-те куда? Не мачеха, а ехидна! Чуть сына мне не прохлопала, курица с кривыми мозгами! Тебе что велено было делать? Следить за домашними и домом! Уж могла бы постараться, если не хочешь, чтобы я тебя из своей квартиры вышвырнул! О чем ты вообще думала? Зачем обратилась в полицию!

Можно подумать, я могла поступить иначе? Да у меня руки дрожали когда я звонила в полицию, представляла, что никакого Женьки у нас уже нет. Так страшно было, он ведь мне действительно как родной стал. Хорошо, что сейчас парень спит в своей постели. Ну, я надеюсь, что спит и никуда не удрал посреди ночи.

Свечи стекают в мисочки для мороженого, креманками их не назвать, скорее просто осколки разноцветной керамики. Как я их буду потом оттирать от парафина – ума не приложу. Жаль, восковых свечей не было, только такие. И мне все мерещится старая лавка, там продается много вещей и у каждой есть свой уголок. Свечи, палочки корицы, кусочки лесных веточек, шишки, пучки перьев. Такой лавки нет и быть здесь не может. Взгляд опять упал на плащечек, может, рискнуть? А если ничего не получится? Тогда что я стану делать? Просто возьму и пойду спать, как все приличные люди?

Во дворе истошно начала сигналить машина, будто труба, объявляющая войну. Я зачем-то надела на себя все украшения сразу. Ожерелье, длинное кольцо, колечки на пальцы и под конец ввернула в уши длинные серьги. Машина все гудит, водителю точно не терпится. Отчего на душе так тревожно и страшно? Почему так хочется убежать? Схватить все самое ценное и распахнуть по карманам платья?

Я взяла в руку бесценный платок. Была не была, хуже, наверное, не будет, протерла им зеркало. Нет никакого волшебства! Глупости все это, только разводы остаются от пыли и их с каждой секундой все больше. Вдруг рука провалилась сквозь стекло, в комнату хлынул ветер, затрепетали шторы на окнах. Я отдернула руку назад. Зеркало полыхает изнутри синим, будто зовёт проскочить внутрь, прямо за раму. Что, если я останусь там навсегда? Не смогу попасть обратно? Что тогда? Ничего. Пасынок меня ненавидит, он же так и говорит почти прямо. Свекровь? Ей без меня только лучше будет. Вся эта показная забота, хлопоты вокруг меня – все только во благо ее сына. Как узнает, что мы с ее драгоценным Ромочкой разошлись, так прогонит. Ещё и пинка мне даст. Ложь все это, обман. Наверное, так? А если я ошибаюсь? Взять и вот так просто исчезнуть из жизни близких, наверное, подло? Если они действительно близкие.

И вновь за окном засигналил водитель. Я не знаю, что произошло, да только я сунула платок в вырез платья, туда, куда девушки раньше совали записки, полученные от любовников. Шаг и я залезла на столик. Как же страшно смотреть в темную раму, где нет ничего, только льется наружу синий свет, манит. Рука моя уже там. Крики под окнами, брань, ну же! Голову совать страшно, но как же мне любопытно заглянуть в тот, другой мир. Может, там есть у меня родня? Настоящая, та, что не предаст никогда? Еще шаг и я стою на площади неизвестного городка, впереди дома, всюду люди, голоса, веселые крики, смех. Только между мной и всеми ними стекло. Может, я так и не выбралась из зеркала? Осталась между мирами? Там будто бы праздник, а, может, ночные гуляния?

Я оглянулась назад. Ох? Я стою между нескольких вешалок с платьями, в витрине какого-то магазина. Вот и зеркало за моей спиной, сквозь него видна вся моя комната, кровать, тумбочка под окном, цветок азалии на подоконнике. Я быстро-быстро протерла зеркало, комната

исчезла, поник последний отблеск свечи. Вот теперь непонятно только, как же мне выбраться из этого магазина наружу?

- Госпожа? Неужели, я закрыл лавку с покупательницей внутри?

Я обернулась на голос. Уф! Вот теперь точно – уф! Посреди лавки стоит высоченный мужчина, волколак? Может, это волк, который встал на задние лапы? Но тогда почему на нем рубашка, передник портного и брюки?

- Эльтем? Или мне мерещится? Простите за бестактность.

Вспыхнули яркие кристаллы под потолком, комнату залило тем синим светом, который лился наружу из зеркала.

- Добрый день, господин, - поздоровалась я с перепугу.

- Уже... Вечер. Точнее ночь на дворе.

- Вы меня не съедите?

- Я людьми не питаюсь, а уж эльфами и подавно. Тем более тёмными. Вы, должно быть, открыли портал не туда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.